КРОКОДИЛ

— ...и заберите вашего тракториста из чайной!

Рисунок Бориса ЛЕО

Передовики дома отдыха.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

ВИЛЫ В БОК!

ЗЛОУМЫШЛЕННИКИ

На чем держатся брюки у трудящихся, исчерпывающе доказал А. Райкин. А вот на чем держится техника! Автоматика! Машииостроение! Механизация сельского хозяйства!

Отвинтите одну соответствующую гайку и лопробуйте без нее запустить спутник. Прокатиться на «Волге». Засеять поле. Подняться на вертолете. Есть желающие! То-то же...

Не может человек двигать техиический прогресс, если у иего гайки не хватает.

Механик колхоза «Ильич», Горьковсной области, Н. И. Мартынов лрислал нам недавио несколько новеньких гаек. И с ними лисьмо: «Посмотри, дорогой Крокодил, не подойдут ли тебе эти гайки для рыбалки. Нас ими облагодетельствовал кировоградский завод сельскохозяйственных машин «Красная звезда», чтоб мы могли собрать его сеялки «СУТ-47». Наши трактористы быстро расхватали эти гайки на грузила. Ничего, годятся. Даже чеховский шелишпер берет...»

Мы так и ахнули. Гайки! От сеялок! В разгар сева! На грузипа... Злоумышленники!

А потом лрисмотрелись к лодарку и полезли в словари. «Гайка,— читаем,— деталь с отверстием, имеющим резьбу». Проверяем. Детапь есть. Отверстие есть. Резьбы никакой. Даже намека нет.

Прислали кировоградские новаторы эти гайки-модерн, а как с их помощью можно сеялку собрать, не говорят. Может, это они техиическую смекалку колхозников так проверяют!

П. САЯПИН

ПРЕОДОЛЕВАЯ СМУЩЕНИЕ...

Я давно знал о традиции отмечать выдающиеся события в жизни знакомых и сослуживцев доброхотиыми даяниями на сувениры.

Однако по месту моего жительства этот обычай возник лишь несколько лет назад. Ко мне явилась пожилая общественница из ЖЭКа. Ее сопровождал и подписиой лист и дворничиха.

Визиты стали повторяться чаще. При этом учтите, что наш дом № 31 по Кастанаевской улице ие мал — три корпуса по четыре подъезда в каждом.

Первое время, чтобы процедура передачи полтиниика или рубля не выглядела слишком казенной, я неосторожно пытался скрашивать ее беседой. Помнится, как-то, неправильно истолковав выражение лица визитерши, молвил:

— Ах, для Василия Васильевича... Вот бедняга!

И в ответ услышал:

— Какой же он бедняга? Небось, побольше вас зарабатывает. Но ведь каждому приятно получить к юбилею знак внимания.

В другой раз, вручая целковый для Степана Степановича (также мне совершенно незнакомого), неосмотрительно воскликнул: «Поздравьте от меня личио!» — и встретил взгляд, полный негодования и укоризны.

Теперь я приноровился: вручаю деньги молча. И все-таки мне хочется, переборов смущение, заговорить. И сказать, что я хотел бы ограничить подношения кругом лиц, хотя бы мне лично знакомых.

С. БЛАЙВАС

г. Москва.

Не учтя

Как бороться с заседаниями?

Для того, чтобы заседать, нужно иметь не только то, что обсуждаешь, но еще — и на чем заседаешь.

Вот на этот второй фактор и обратили пристальное внимание мебельщики города Хмельник, Винницкой области. А обратив, принялись выпускать специальные стулья, заседать на которых очень трудно. Они от этого мероприятия разваливаются.

Правда, появились пострадавшие и в обыкновенных жилищах, и по этому поводу на мебельной фабрике хотели было собрать небольшое расширенное совещание.

Но было уже поздно. В зале для заседаний стояли новенькие противозаседательные стулья.

П. МАШКИН

Сила привычки

— Властью надо уметь пользоваться! — изрек директор Центрального научно-исследовательского института Министерства путей сообщения тов. Каретников и приказал уральскому филиалу института направить вагон-лабораторию № 1124 в Москву «до особого распоряжения».

Шли месяцы, годы... «Особого распоряжения» не поступало. Из Свердловска время от времени напоминали:

— Не надоел ли вам иаш вагон? Ведь арендуем его мы, мы и расходы несем.

— И хорошо делаете! — отвечали им из Москвы.

— Проводники вагона тоже на наши деньги содержатся.

— И это нас вполне устраивает.

Минуло пять лет. Вагон-лаборатория по воле московского начальства безропотно бегает во все концы страны. Обходит только Свердловск. Зато кассой Свердловского филиала ие пренебрегает. И по сей день свердловские проводники обслуживают вагон, пребывая в нем в качестве постоянных командированных. Московскому инстнтуту это не стоит ни копейки. Зато филиалу содержание вагона уже влетело... иет, не в копеечку. В 10 тысяч рублей.

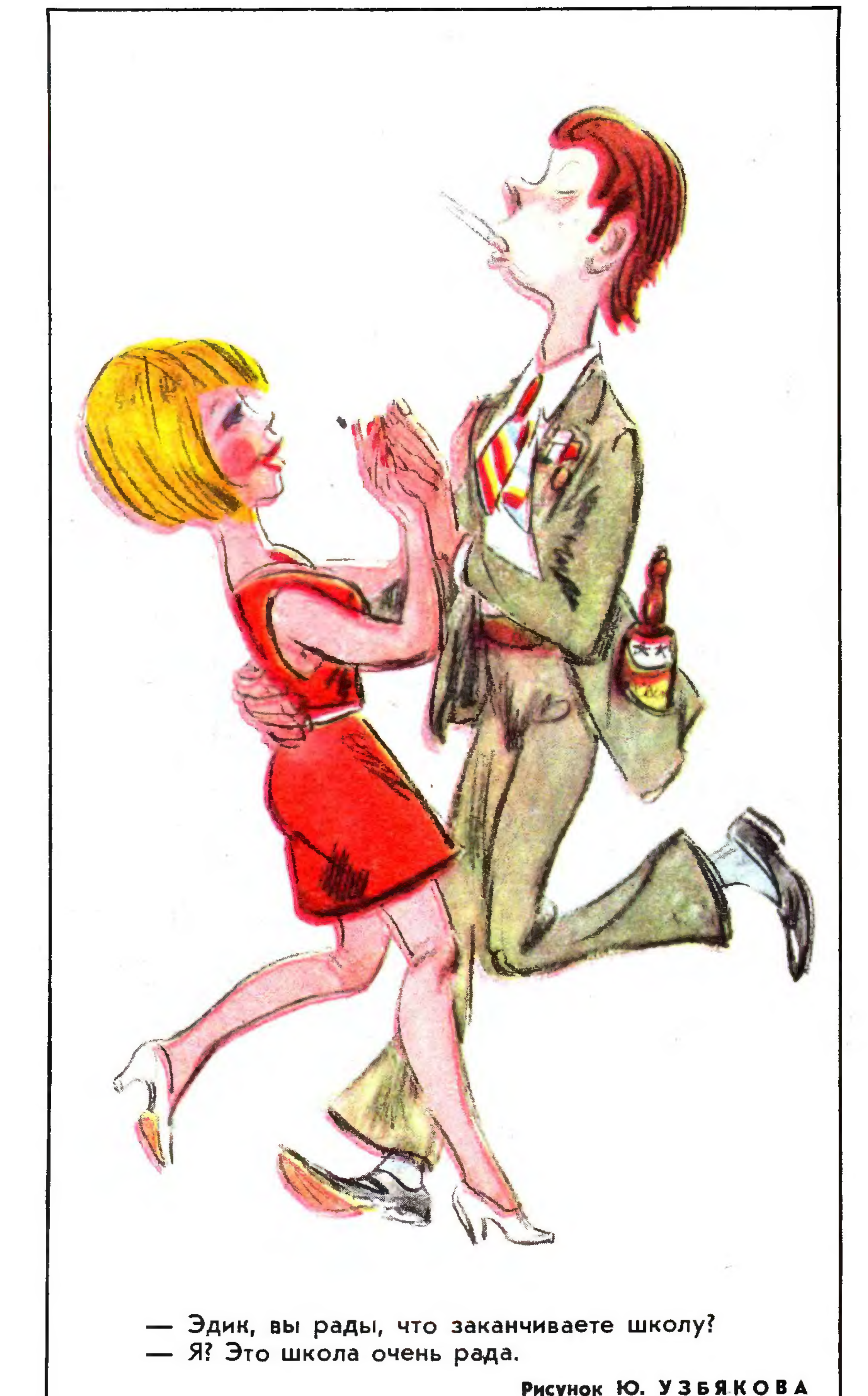
Недавно свердловчане вновь подали голос:

— Верните вагон! Покатались — и хватит...

В московском институте только улыбнулись: ишь, чего захотели! В самом деле, вагон привык к новому хозяину. Хозяин давно привык к расходам из чужой кассы. А привычка, как известио,— вторая иатура. К тому же в московском НИИ МПС умеют при надобности и власть употребить... Возражения есть?

Б. САВЕЛЬЕВ

ВИЛЫ В БОК!

— Эдик, вы рады, что заканчиваете школу?
— Я? Это школа очень рада.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Руслан КИРЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

ЧЕЛОВЕК ЗА СПИНОЙ

Рыбинспектор Безугленко шкодил дерзновенно и изобретательно. Бракоиьвры были с ним ласковы. Они называли его Ваней.

— Вот, Ваня, мы омуля натаскали,— признавались они и являли рыб, которые былк крупны и шлепали хвостами.— Грешны, Ваня. Изымай улов, чего там!

Инспектор, порицательно сопя, изымал. Затем делал движение рукой, и на ладони возникали карты.

— По гривенничку,— предлагал он.— Для времяпрепровождения.

Шалили по гривенничку, а потом больше. Браконьеры старались. Знали: облапошь они инспектора — не мииовать штрафу. Продуть старались браконьеры. Так обходилось дешевле. Понатешившись, инспектор включал мотор и уплывал в голубую даль.

— Великий человек—Ваня! — мечтательно произносили вслед обезрыбленные люди. Затем, потирая рукк, вновь принимались за дело.

Ценил доброе расположение к себе «великий человек». Не отнимет у сговорчивого браконьера ни сеть, ни взрывчатку, ни острогу. Но беда, коли не выказывает гражданин должиого почтеиия. Тут же грозно зашелестят штрафные квитанции, пусть ты даже к рыбьей чешуи не присвоил. На воде он хозяин, Безугленко!

Попадались люди самонадеянные. Очертя голову поднимали они кнстанции на штурм прохиндея Безуглёнко. Инстанции гоношились поначалу, но скоро отступали, проявляя признаки кислородного голодания. А инспектор победоносно носился по Заполярью, казня и милуя.

Прибыл в Заполярную инспекцию молодой специалист Тамара Артамонова. Решила она бороться. Райинспектора-то уж она одолеет!

Молодо-зелено! Объяснили специалисту, что не должностью своей силен человек, а тем, кто стоит за спиной его.

— Кто же стоит за спиной Безугленко? — полюбопытствовала Артамонова, беспечно заправляя авторучку. В ответ перпендикулярно вверх был поднят указательный палец. Однако перо ие дрогнуло в руке.

Редакция местной газеты к письму Артамоновой отнеслась заинтересованно. Но тут раздался продолжительный звонок. В Воркуте номера соединяют вручную, и продолжительный звонок является своеобразной визитной карточкой. Трубку подняли почтительно. Через полчаса спецкурьер доставил письмо молодого специалиста в здание горсовета самому председателю Ушпику Николаю Гавриловичу. Назад оно уже не вернулось.

Спустя много месяцев в горсоветовском архиве было обнаружено интересное захоронение. Это был протокол заседания исполкома. В протоколе было сказано, что ОБХСС проверял сигналы Артамоновой и ничего такого не обиаружил.

Липа, товарищи. Ничего ие проверял ОБХСС, поскольку сигналы не дошли до него. Затерялись в высоких городских сферах. Автор же письма почувствовала вдруг острую тягу к перемене мест. Спешно покинула она заполярный город Воркуту.

Теперь вы захотите узнать, чего это ради председатель горсовета опекал рыбиого инспектора. Созвучие душ! Оба тонко чувствовали родную природу с ее гусями и селезнями.

— Хорошо, Ваня,— произиосил Николай Гаврилович, вдыхая аромат тундры.

— Сердце петь хочет,— поддакивал Безугленко, заряжая ружье.— Сесть бы на коня да помчаться куда глаза глядят.

— Архаичен ты, Ваня. Реактивиые самолеты летают, а ты — коня!

— За мотоциклами очередь...

Ушпик глянул на него и укоризненно покачал головой.

— Обижаешь ты меня, Ваня. Посторонний я тебе, что ли?

В понедельник вызвал председатель заведующего торготделом Варфоломеева.

— Как у нас дела с тяжелыми мотоциклами?

— Очередь, Николай Гаврилович. Жаждут шахтеры на мотоциклах ездить, и все тут.

— А Безугленке долго жаждать?

— Долго. Много граждан перед ним.

— Он хороший человек, Варфоломеев. Вы ему завтра мотоцикл дайте. Поняли? Завтра.

Получил рыбный инспектор мотоцикл, покатал супругу Зину и продал его неизвестному лицу за неизвестную цену.

К тому времени опять на охоту поехали. Ухлопали пару гусей, и вновь запела душа у рыбинспектора. Захотелось сесть на что-нибудь и помчаться куда глаза глядят.

Пришлось на другой день повторно беспокоить товарища Варфоломеева. На сей раз Николай Гаврилович интересовался, какова в городе очередь за «Волгами». Утекло три недели, и инспектор информировал председателя, что цвет машины супруге Зине понравился.

Но настал день, когда Ушпик осерчал на своего подопечного. Опять, видите ли, потянуло того скакать куда глаза глядят и опять скакать было не на чем. Однако осерчал напрасно: не продавал подопечный «Волги». Но в тундре разве проедешь на ней?

— Вездеходик бы мне, Николай Гаврилович.

— Вездеходик? Это — другое дело.

И председатель взялся за телефон, а Ваня подсказал:

— Михаилу Михайловичу позвоните. Грибченко. Директору АТК. Они собрали вездеход из списанных деталей, он не числится у них, пусть мне передадут.

Михаил Михайлович возражал. Он возражал энергично, и пришлось Ушпику расшифровать некоторые сокращенные слова.

— Это мнение городского Совета депутатов трудящихся,— объяснил он.

Безугленко пригнал вездеход и начал расправляться с ним в розницу. Изыскательские партии платили за аренду вездехода наличными. Ваия клал деньги во внутренний карман, но квитанции выписывал. Квитанций у него было навалом. Позавтракав, он тщательно вытирал ими губы.

Потом розница его утомила, и он продал вездеход оптом одному хорошему человеку.

Теперь вы знаете, сколь дерзновенко и изобретательно шкодил рыбный инспектор. А потому все мужественней становились заполярные браконьеры. А потому все громче взывали к пощаде омуль и стерлядь. И все труднее становилось «человеку за спиной» оберегать своего подопечного.

И наконец не выдержал Сыктывкар. Сыктывкар освободил должность райинспектора от Бвзугленко.

Друзья познаются в несчастье. Ушпик познался. Он приказал секретарю никого ие пускать к себв, заготовил чаю и принялся сочинять послание в Москву, в Главрыбу. «Как задуман рыбинспектор?» — риторически вопрошал он столицу. Он задуман как рыцарь бескорыстия и апостол честности. Именно таковым и является работник Безуглеико, о чем он, хозяин города, торжественно информирует. К тому же, инспектор довольно грамотен, поскольку кончил два курса техникума.

Последнее председатель не высосал из пальца. Безугленко и впрямь со сдержанностью академика сообщал во всех анкетах и биографиях, что успешно завершил целых два курса. На самом же деле время, обозначенное им как годы учебы, потрачено на исправление морального облика посредством принудительного труда.

Растроганная Главрыба вняла требованию тов. Ушпика и приостановила служебное перемещение «великого человека». Но не надолго. Ныне у бывшего инспектора назревает возможность повторного обновления морального облика.

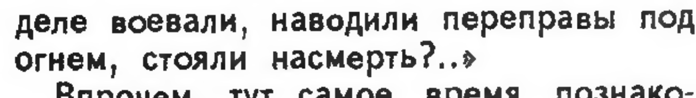
Однако по-прежнему невозмутим глава города. И многим посвященным в эту историю начинает казаться, что за спиной председателя тоже маячит чья-то могучая тень.

г. Воркута.

Не плачь, дитя, не плачь напрасно!..

«НАТАША. Мелодрамы в наше время не в моде»
(«Сохрани мою тайну»)

Сначала о финале. Это, наверное, может озадачить. Кто же смотрит пьесу с конца? Но именно здесь драматург устами своей героини разъясняет, каков его главный замысел: «Я только теперь поняла, что такое война. Сколько же горя от нее на земле!»

Итак, речь идет о минувшей войне. Замахиваться фельетонной палицей на такую тему — не кощунственно ли это? Но похоже, что и сами действующие лица не очень щепетильны на этот счет. Один герой смакует: «Была в жизни у меня не одна женщина. Хорошо это или плохо — не знаю, как говорится, война все списала». Второй персонаж подбивает итог: «...Меня когда-то в армии «Соня-катафалка» не напрасно прозвали... Четыре мужа у меня было... Последний, когда расписывались, так и сказал: «Знаю, что погибну, но любовь сильнее».

Но, может, драматург подтрунивает над своими созданиями? Может, он просто дает повод своей героине Наташе заявить: «...неужели они в самом деле воевали, наводили переправы под огнем, стояли насмерть?..»

Впрочем, тут самое время познакомить вас со сквозным действующим лицом пьесы Вадима Собко «Сохрани мою тайну» — Наташей Логвинчук.

Ежели говорить о внешности, то Наташа, что называется, шик-модерн. Моральные устои у нее соответственно шаткие. Едва с нею заговорил незнакомец, как это дитя века отчитывает его за робость: «Вы случайно не забыли, что мы с вами живем в конце шестидесятых годов двадцатого столетия?.. Теперь надо приглашать прямо в ресторан, а потом в свою холостяцкую квартиру...»

Зритель шокирован. Он надеется, что девушка иронизирует над обывательскими представлениями о современной молодежи. Но, увы, Наташа намекает насчет квартиры не для смеха...

Что же делает девушка в «большом светлом городе», куда ее командировал драматург? Главное ее занятие — это поиск отца. Когда-то мать Наташи, медсестра Анна Логвинчук, полюбила Федора Коваленко, служившего в Десятой ударной армии. В результате рокового брака родилась, как самоуничижительно называет себя героиня, «походно-полевая дочь». Лишь перед смертью Анна открыла дочери место пребывания отца. И вот теперь бедное дитя мыкается по городу, так как здесь — такова прихотливая воля драматурга — живет несколько Федоров Коваленко.

А что же, собственно, надобно Наташе от родного папы? Может, она хочет истребовать алименты? Вовсе нет. Девушка ограничивается минимумом: «Я просто хочу взглянуть ему в глаза. Посмотреть, понять маму и уйти».

В этом скромном желании, конечно, есть что-то умилительное. Но тогда почему, имея столь ограниченную задачу, Наташа, едва увидев предполагаемого отца, готова назвать его мерзавцем? Видимо, потому, что сами проблематичные отцы не очень высокого духовного качества. Перед нами дефилирует шеренга бывших воинов. Но, боже мой, что сталось с ними за прошедшие мирные годы!

Вот папа I, отставной полковник Федор Федорович Коваленко, отмачивающий со скуки тонкие сентенции: «Все изменилось, а женщина осталась женщиной, даже если ее в буденновский шлем одеть, в Президиум Верховного Совета посадить или в космос запустить... Не убеждай себя, что эта женщина никогда тебя не полюбит, какой бы неприступной она ни казалась,— это может случиться через полчаса». Стоит ли удивляться, если даже у ближайшего окружения этого психолога вертится на языке вопрос: «Слушай, дед, ты случайно не пошляк?»

Папа II, он же Федор Иванович Коваленко, был во время войны «штаба Десятой... орденоносный парикмахер» и на этом поприще, как он скромно признается, «очень много сделал для поднятия боевого духа наших офицеров». Но вот какая жестокая обида: «Мало нас чествуют, героев войны!» Впрочем, хорошо хоть, что «медаль в честь Победы выпустили. Еще одна колодочка будет. А то маловат иконостас».

Одолевает его круглосуточно и другая проблема: пустить ли по забору личного садика колючую проволоку? С одной стороны, нехорошо, что «несовершеннолетние хулиганы» нюхают цветы и тем самым «не дают расцветать моим высоким эстетическим порывам». С другой же стороны, как депутат поселкового Совета, он полагает, что «колючая проволока — это некрасиво. Напоминает концлагерь». В общем, что и говорить, страсти почти шекспировские!

Папу III, то бишь художника Федора Семеновича Коваленко, мы застаем в момент творческого экстаза. Тайком от жены — директора универмага, заставляющей его расписывать прозаический торговый интерьер, он создает поэтическое полотно. По идее оно должно изображать обнаженную девушку, тянущуюся к солнцу, словно березонька. Но крайняя застенчивость этого художника-профессионала заставляет натурщицу обрядиться в «бикини», а при первом стуке в дверь и вовсе спрятаться в шкаф.

Эта фарсовая ситуация вызывает у девушки сомнения в способностях хозяина: «Как странно, жены боится, меня, дуру, в шкаф спрятал, и хороший художник?» Но, к счастью, сила искусства неотразима. Увидев полотно со своим изображением, натурщица решает добиться цели: «Жена, заказчики, милиция, пожар, землетрясение — работаем... Я раздеваюсь!»

Наш бывший фронтовик и впрямь малость трусоват. Только было Наташа заикнулась насчет его возможного отцовства, как он затрепетал, словно листик на той самой березоньке: «Я не имею никакого отношения ни к вам, ни к вашей маме. Я солидный, женатый, многодетный человек высокой морали».

Папа IV, он же Федор Алексеевич Коваленко, личность еще более колоритная. Боевой в прошлом сержант, он нынче служит дьяконом. Этот биографический факт уже двадцать лет смущает дьяконицу, так как мешает ее карьере: «В нашем ателье я скоро бригадиром бригады коммунистического труда стану!» Но зря бедняжка нервничает. Хоть дьякон и способствует своим мощным басом распространению религиозного дурмана, в душе он безбожник: «Я артист, а не служитель культа... В консерваторию меня не приняли, говорят—поздно, а в храме распахнули объятия... Попы, правда, противные, с их лицемерием божественным».

Легко догадаться, что Наташу не устраивает такой родитель. Она вообще начинает сомневаться, надо ли бегать по городу, чтобы получить ответ на вопрос: «...кто из этих четырех сытых, благополучных, самодовольных эгоистов твой отец?» Сомневается и зритель: действительно, надо ли было бегать?..

Но драматург не так-то прост. Оказывается, в городе проживает еще один Коваленко. Он и есть подлинный отец девушки. Тяжелые фронтовые ранения приковали его к госпитальной койке. Вот почему свято хранят его тайну боевые друзья... И финальное свидание с родителем, который, несмотря на трагизм положения, сочиняет лирические песни, заставляет Наташу внезапно перестроиться и пересмотреть ошибочные взгляды на поколение отцов: «...каждый хорошо знает, для чего он жил... Под Новый год они надевают гимнастерки с орденами и поют вместе...»

Тут занавес падает. Пора перейти к шумным аплодисментам. Но почему-то не хочется переходить. Хочется задать несколько наивных вопросов.

Зачем показал драматург это сентиментальное путешествие? Неужели для того только, чтобы под грубой бравадой Наташи мы могли разглядеть нежное сердечко, открытое добру?.. К чему он берет со своей палитры одни серые краски и рисует то мещанистого пошляка, то чувствительного труса, то вульгарного циника? Неужели для того, чтобы под мундиром отставников, которые «постарели, может быть, даже поглупели, стали старомодными, иногда смешными», обнаружилась благородная солдатская душа?.. Дело не в том, что автор перебрал по части пороков, а в том, что он любуется ими. Нет, сколько ни старается драматург уверить нас, что ядрышки в этих крепких орешках чисты и нежны, в итоге остается клубничный привкус пошлой сентиментальности.

Быть может, не стоило приковывать внимание читателя к этой пьесе. Но в ней видится определенная тенденция. Вопреки утверждению Наташи, вынесенному нами в эпиграф, на сцены ряда театров пробились пьесы, в которых заметно авторское стремление выжать из зрительских очей мелодраматическую слезу. Эти произведения импонируют на первый взгляд видимостью бытреализма. Но, ежели вглядеться, их персонажи твердят о мнимых проблемах и истолковывают все с позиций своего мещанского микромира.

А между тем нельзя миновать тот статистический факт, что, скажем, только в Российской Федерации 37 театров навязали зрителю «Сохрани мою тайну» (она же «Далекие окна») в качестве премьеры текущего сезона.

Я спросил нескольких главрежей: чем объяснить такой взрыв постановочного энтузиазма?

— Знаете,— замявшись, ответили они,— публике немного приелись трагедии о Нео-Гамлетах с их интеллектуальными подтекстами: «Быть или не быть? Лазер или мазер?..» А тут нечто земное, эмоциональное, нервное... Не беспокойтесь, пошлиночку мы приглушили, благородство высветили...

Верно, в дело пошла светотехника, на подмогу были мобилизованы музыканты, режиссеры поломали головы над мизансценами... Но едва произносится текст, как все постановочные хитрости оттесняются за кулисы, а на первый план вылезают фарсовые страсти.

Да, быть может, не стоило приковывать внимание к этой пьесе. Тем более, что зритель ведет себя выше всех похвал. Он не стучит ногами, не требует обратно деньги за билет. Он только пишет письма, вроде того, какое прислала юная читательница из Воронежа: «Смотрела спектакль... Смеялась и плакала. Смеялась над убогостью замысла, плакала над богом забытой девушкой... Как быть?»

Что посоветовать? Смеялась — это, наверное, правильно. Плакала? Не плачь, дитя, не плачь напрасно!

Гарри ФРИМЭН (США)

ИГРОК В ПОКЕР ИЗ ДАЛЛАСА

Нет, нет, Гарольдсон Лафайет Хант из Далласа, штат Техас, не имеет оснований жаловаться на бедность. Говорят, что его состояние оценивается более чем в миллиард долларов. Он владеет нефтеносными землями от Техаса и Монтаны до Кувейта и Ливии. На его пастбищах — бесчисленные стада коров и овец, ветерок уважительно колышет цитрусовые и ореховые рощи, принадлежащие опять же мистеру Ханту. Если к этому добавить мясные и консервные комбинаты, а также фармацевтические предприятия, то вам станет предельно ясно, отчего мистер Хант не принимает участия в походах бедняков на Вашингтон.

Но несметные богатства не приносят этому техасскому крезу душевного спокойствия. Джентльмену из Техаса мерещатся коммунисты, которые, притаившись за каждой нефтяной вышкой и под каждым лимонным кустом, замышляют отнять его богатства. Он так напуган «красным заговором», что не доверяет даже другим мультимиллионерам, если они не разделяют его бредовых идей. Десять лет назад он писал одному из друзей, что взгляды многих богатых американцев в результате «красного заговора» становятся подозрительно розовыми. Заговорщики, писал он, «нанимаются няньками к младенцам, которым предстоит унаследовать капиталы своих родителей». Красные, по словам Ханта, путем хитроумнейших интриг затаскивают под венец женщин-миллионерок, а если драгоценные дамы уже замужем, то коммунисты их соблазняют. Заговорщики, предупреждал он дальше, «не упустят возможности влезть в доверие и к старикам».

Мистер Хант, приближающийся сейчас к своему восьмидесятилетию, счастливо избежал этой последней опасности. Тому свидетельство — его оголтелая антикоммунистическая деятельность.

Если кто-либо в Соединенных Штатах заслуживает называться богом и заступником ультраправых и архипоборником фанатизма и мракобесия, так это мистер Хант.

Он поддерживает любого политического авантюриста, который, как он надеется, способен избавить страну от «красного заговора» и обезопасить капиталы мистера Ханта. Он оказывает им финансовую и моральную поддержку — в основном моральную, ибо тратиться он не любит и заботливо охраняет свои груды золота. Своевременно усопший сенатор Джозеф Маккарти, чье имя во время наихудшего периода «холодной войны» было синонимом антикоммунистической истерии, получал от Ханта благословение и поддержку. Хант пытался выдвинуть ультрабешеного генерала Эдвина Уокера в губернаторы Техаса, а потом с божьей помощью и в президенты. Когда эти несбыточные надежды рухнули, Хант увидел спасителя Америки в Барри Голдуотере, ультраправом кандидате республиканцев на пост президента в 1964 году.

По лицу мистера Ханта не скажешь, что у него на уме и на сердце. Один из его биографов говорит, что он похож на священника или профессора. Я встретил однажды Ханта в вестибюле отеля «Фонтенбло» в Майами, во Флориде, во время последнего национального съезда республиканской партии в августе 1968 года. Покрытый флоридским загаром, оттененным венчиком белых волос, он спокойно излагал свою политическую философию. Собственно говоря, он пересказывал тезисы своей книги-утопии «Альпака», этой библии денежных королей.

По идее Ханта, право голоса должно принадлежать только миллионерам. Прочую же публику, особенно живущую на всяческие пособия, не следует подпускать на милю к кабинам голосования. Хант панически боится, что диктатура доллара подвергнется угрозе — даже со стороны младенцев Далласа, которых нянчат агенты «красного заговора».

У мистера Ханта есть и другие странные идеи. Он помешан на медицине. Один из многих товаров его многочисленных предприятий — лекарство, именуемое «гастромагия». Хант даже прицепил к своему автомобилю плакат, рекламирующий волшебные свойства этого препарата. На столе в кабинете Ханта лежит фотокопия письма какого-то благодарного покупателя, сообщающего, что таблетки «гастромагии» рассеяли «газ, который скапливался у меня в кишечнике в течение двух лет». Хотелось бы надеяться, что со временем будет изобретено лекарство под названием, скажем, «психомагия», которое устранит пласты газов, десятилетиями давящих на мозги престарелых далласских мультимиллионеров.

Возможно, мистеру Ханту великолепно удается сохранять невозмутимость на своем лице благодаря тому, что он заядлый и закоренелый картежник. У него репутация человека, которому чертовски везет в покер. А первое правило успеха в этой игре — каменная физиономия при любом раскладе. Это правило сослужило Ханту хорошую службу, когда дело касалось карт и аренды нефтяных участков. Но в политике он провалился, несмотря на свою обманчиво добродушную внешность. Он делал ставки на многих ультраправых тузов: Маккарти, Уокера, Голдуотера и других — и ни разу не сорвал куш. В политике маска игрока в покер не помогает. Всем видно, что этот джентльмен из Далласа больше подходит Берлину 30-х годов, чем Соединенным Штатам 60-х.

Как показывает американская статистика, число ограблений банков в США резко увеличилось.

— Ребята, не стойте, всем не хватит!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ТАК — Телеграфное Агентство Крокодила

САЙГОН. В частях американских войск во Вьетнаме были устроены молебны по случаю традиционного вьетнамского праздника урожая. Так, на базе С-1 морской пехоты, в трех километрах от демилитаризованной зоны, американские солдаты прослушали мессу, проведенную военным капелланом Мартином Дэрменом. Капеллан призывал молиться всевышнему, дабы он «ниспослал вьетнамцам богатый урожай».

После окончания мессы богомольцы продолжили загрузку бомбардировщиков химикатами, предназначенными для уничтожения посевов.

ЛОНДОН. «Если бы мы были четвероногими, то Королевское общество защиты животных уже давно задало бы кое-кому жару за дурное обращение с нами». Эти слова принадлежат мистеру Томпсону, председателю комитета жильцов трущобного района Восточного Лондона. Действительно, житье там незавидное: грязь, крысы, насекомые, угроза обвалов.

Однако о создании «Королевского общества защиты людей, обитающих в трущобах», пока что не слышно.

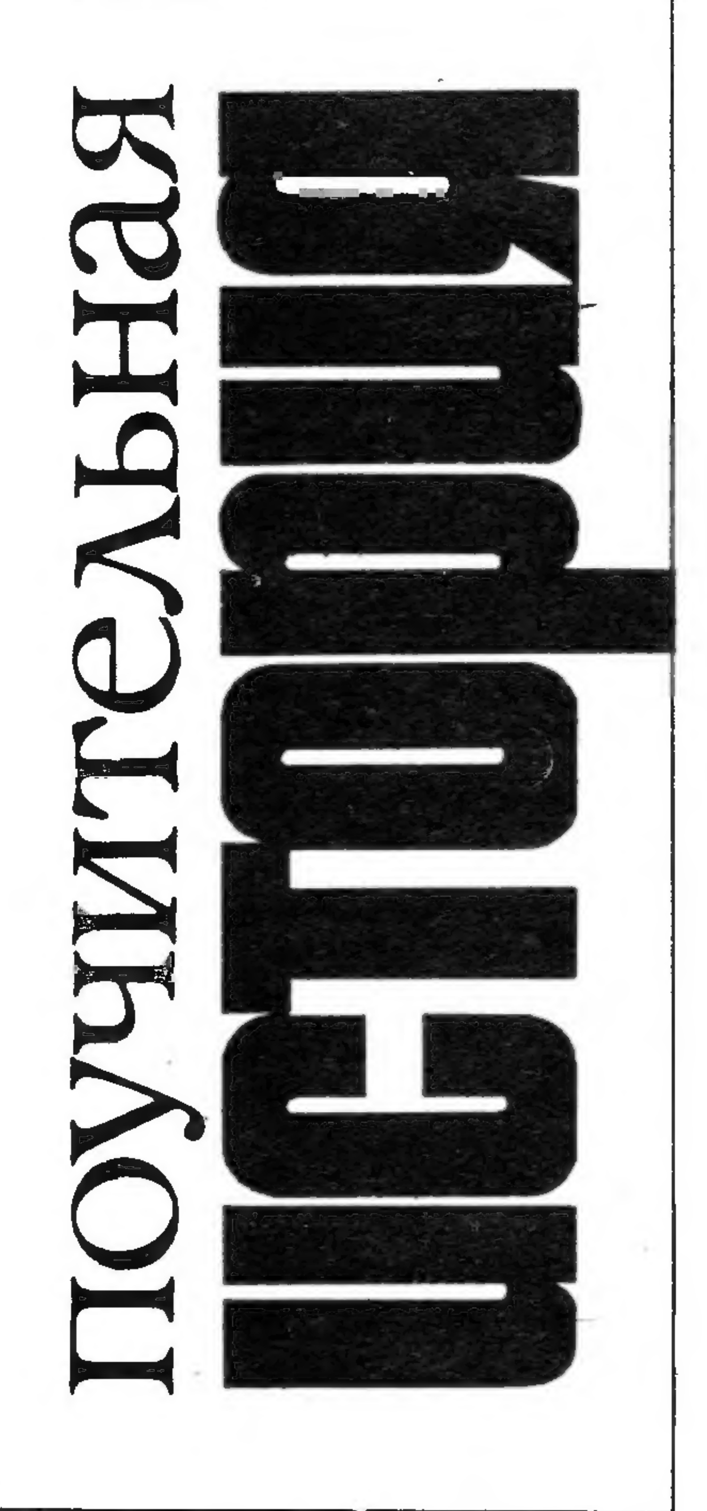
МОНТГОМЕРИ (штат Алабама, США). На выставке модернистского искусства под одной из «картин» стояла следующая подпись, составленная самим художником:

«Любой из вас, господа посетители, несомненно, мог бы нарисовать что-нибудь в этом роде. Но хватит ли у вас для этого нахальства?»

БОНН. Западногерманский математик профессор Бернгард Тройш, прибегнув к помощи электронной счетно-вычислительной машины, установил, что речи федерального канцлера д-ра Курта Кизингера очень монотонны: «Его словарь никогда не достигает минимума, обязательного для интеллигентного человека, — 600 слов».

Что ж, со скудостью лексикона герра Кизингера еще можно было бы примириться, если бы он говорил без реваншистско-милитаристского акцента...

На ошибках учатся — так считает британский историк мистер Ричард Ульман. И мы с ним вполне согласны. Ульман написал поучительную книгу под названием «Англия и гражданская война в России в 1918—1920 гг.». Лондонская газета «Обсервер» дала рецензию на труд историка. Мы позволим себе прокомментировать и книгу и рецензию.

«Из всех иностранных государств Англия была наиболее активным участником кампании по свержению власти большевиков»,— пишет Ульман. **«Таким образом,—** комментирует «Обсервер»,**— в военной интервенции политика Англии играла ведущую роль, которая, однако, не привела ее к славе, что и показывает мистер Ульман в своей книге с истинным мастерством и не без литературного изящества».**

Мы, конечно, обеими руками за мастерство и тем более за литературное изящество, особенно когда речь идет о признании английским историком бесславного провала внешнеполитической авантюры британских правителей.

«Черчилль наиболее рьяно выступал за интервенцию — за массированное наступление на Москву союзных армий и установление ими по своему выбору демократического правительства. Но поскольку таких армий не было, Черчилль был готов и на использование немецких войск. Он говорил: «У немцев есть возможность искупить свою вину — для этого они должны свергнуть большевистский режим... Это будет для Германии первым шагом на пути к объединению со всем цивилизованным человечеством».

Легко представить себе, какое «демократическое» правительство посадила бы на шею народам России империалистическая военщина, если бы народы России под руководством большевиков сами не дали по шее иноземной рати. Что же касается планов покойного сэра Уинстона использовать немцев для своих целей, то эта навязчивая идея преследовала его всю жизнь. К примеру, в 1945 году британский премьер распорядился тщательно собирать оружие расколошмаченного вермахта для того, чтобы «в случае необходимости» вложить его в руки немецким военнопленным и погнать их против Советской Армии — освободительницы Европы.

Судя по рецензии в «Обсервере», английский историк лишь вскользь упоминает главную причину провала интервенции, а именно основательный пинок, который нанесла молодая революционная страна незваным гостям. Он больше налегает на разногласия в стане контрреволюционеров.

«Английские войска в северной России хотели вернуться домой. Белые войска на юге России растаскивали и разворовывали поставки армии вместо того, чтобы использовать их в войне. Сэр Генри Вильсон, глава имперского штаба, настаивал на использовании всех средств Англии для борьбы с большевизмом в самой Англии».

Ну, это уж вы, мистер Ульман, извините, несколько преувеличили насчет воровства в белой армии. Нет-нет, упаси бог, мы не собираемся делать из беляков непорочных ангелов, но воровство воровством, а львиная доля британских поставок использовалась по назначению — в добротном английском сукне, с патронами, сработанными в городе Бирмингаме, шли в атаку белогвардейцы на красноармейские цепи.

Весьма трезвыми словами заканчивает «Обсервер» обзор книги Ричарда Ульмана:

«Исторические исследования иногда имеют прямое отношение к современным событиям. Так происходит и с данной книгой. Смысл ее в том, что иностранная интервенция не самый лучший способ содействовать распространению демократии. Возможно, мистер Ульман писал свою книгу с оглядкой на Вьетнам».

Возможно, с оглядкой на Вьетнам. А возможно, и с оглядкой на своего соотечественника — британского министра обороны мистера Хили. Мистер Хили, как известно, подражая не лучшим политическим маневрам Черчилля; не прочь иной раз погрозить кулаком в нашу сторону. В качестве успокоительного средства ему можно прописать чтение на сон грядущий книги Ричарда Ульмана.

— Я рад, что наши интересы переплетаются.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

— На охоту?
— В командировку.
— С собакой?!.
— Со служебной.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

МИМОХОДОМ

Трудно войти в историю, зато выход из нее свободный.

К делу подходил трезво, если, конечно, ноги держали.

Выведенному за ушко да на солнышко не до загара.

Л. МИТНИЦКИЙ

Есть люди, которые запросто добрались бы до вершины, сумей они выбраться из ямы.

Глеб АВАБИН

Из мемуаров ловеласа: сколько Лен, сколько Зин!

В борьбе за модный цвет волос она потерпела порыжение.

В. ЗАВАДСКИЙ

Лучше уметь не пить, чем уметь пить.

Громче всего обычно требуют тишины.

Берегите женщин! Кто, кроме них, побережет мужчин?

В. ЛОМАНЫЙ

Не раз решенная проблема.

— Сегодня уже нельзя писать так, как двадцать лет назад,— поделился опытом клеветник.

Образование: незаконное высшее.

Вал. ДЕВЯТЫЙ

МиНиАтЮрЫ

Самиг АБДУКАХХАР

СЕКРЕТ УСПЕХА

Газета напечатала Поэта.
С рассвета
Он атаковал киоск.
Он всем соседям рассказал про это.
Потом газету
каждому принес.
Все говорят:
«Давайте поскорее!»
Все кланяются, все благодарят...
Идет газета прямо нарасхват.
А в ней —
Тираж последней лотереи!

Перевел с узбекского А. НАУМОВ.

Виктор МЕДВЕДЕВ

ЧТО ПОСЕЕШЬ...

— Вы тщательно пашете, вспашка такая
Прибавит вам добрую часть урожая!
— От трактора ищем мы в пашне детали,
Которые в прошлом году растеряли...

г. Свердловск.

Василий СОКОЛОВ

СПЛЕЧА

С березами у сосен вышел спор.
Уладить спор был послан к ним топор.
Топор сплеча любой решал вопрос.
Тех сосен нет.
И нету тех берез.

В ДЕНЬ ПОЛУЧЕНИЯ ПЕНСИИ

За бабкой внучек ходит по пятам:
— Дай трешку.
С первой пенсии отдам.

г. Новгород.

Михаил ИЛЯХИНСКИЙ

СОЗНАТЕЛЬНЫЙ

Спешил до службы в горло влить:
— Нельзя же на работе пить!

СМИРЕННИК

В гостях и киске
Не скажет «брысь»,
А дома миски
И стулья — вдрызг.

г. Феодосия.

Павло КЛЮЧИНА

ПОРАБОТАЛ ГОЛОВОЙ

Баран один,
Который бился лбом о тын,
Устав, промолвил:
— Каждый день заботы!
Аж голова трещит после работы!

Перевел с украинского А. КОСТОВЕЦКИЙ.

Феодосий ВИДРАШКУ

БОЖЕНЬКА

В доме старухи Марины переполох. Она с ожесточением перетряхивает свое добро: столы и стулья, табуретки и комод, тарелки и лохани, ковры и половики; вытащила даже доски от разобранных полатей, которые хранила на память,— как-никак, на них спали ее дети, пока не выросли большими и не разбрелись по белу свету.

В углу ее комнаты стоит пузатый, окованный широкими полосами железа сундук. Она открывает его, достает отбеленные конопляные скатерти, длинные вышитые рушники с петухами и небольшие полотенца, которые свято хранит, как память, бережет от порчи. Роется и роется в сундуке бабка Марина. Затем со злостью захлопывает крышку, и раздается такое «не-ет!», что оно подняло бы на ноги всех соседей, если бы они сидели сейчас дома, а не вышли работать в поле. Бросается старая к софе. И здесь поиск напрасен.

Что же случилось с бабкой Мариной, чего она мечется?

Достался ей в наследство резной деревянный крест, подаренный ее бабушке к свадьбе прабабушкой. И не простым был тот крест, а с Иисусом, сыном пресвятой девы Марии. Иисус висел на кресте с закрытыми глазами, распущенными волосами и терновым колючим венком на голове. Сколько лет хранила и оберегала она его! Брала с собой на все крестины и венчания. А когда услыхала, что та маленькая коробка, которую принес сын, кроме медицинских советов, известий и всякой другой музыки, произносит противные божественному слуху речения, настояла, чтобы перенесли ту коробку в среднюю комнату, подальше от боженьки.

Старуха всячески пыталась приучить к боженьке и своего внука — четырехлетнего избалованного карапуза. Боялась, что и он вырастет в неверии, как его мать и отец. Мальчик часто стоял в углу и внимательно слушал слова бабушки о том, что боженька приносит в дом все: и хлеб и соль... Если он, Витя, будет слушаться, боженька и конфет ему принесет и шоколадку. И правда, когда Витенька неумело крестился своей маленькой ручонкой, Марина тоже крестилась, потом чмокала внука в щечку, и происходило чудо: из-за спины боженьки бабушка доставала конфеты с коровкой, какие покупала в магазине мать и которые так нравились мальчику.

И вот сейчас, можете себе представить, потерялся боженька, который всегда висел в углу ее комнаты.

«Господи, где же ты спрятал пресветлый, преизмученный лик свой?» — думает старуха.

А он не отвечает. Не желает отвечать — и все. Может быть, рассердился, что не ходит она так часто, как раньше, вместе с ним по крестинам и свадьбам. А может, обидели его хулительные слова из той коробки, что принес сын.

«Боже, боже!»

Старуха бегает из комнаты в комнату и бьет челом около каждого угла.

«Боже, милостивый боже!»

Во дворе загалдели ребята. Бабка Марина выглянула в окно.

— Бабуленька, бабуленька! — радостно крикнул ей Витя.— Бабуля, подойди, посмотри, что я делаю!

Внук что есть силы гнал свой трехколесный велосипед. За спиной внука, торчком привязанный к задней оси ремнем, виднелся всемилостивый боженька.

— О господи, да что же это?! Что ты делаешь, Витенька?

Витя остановился и удивленно посмотрел на бабушку.

— Катаю немножечко боженьку на велосипеде... за конфеты, за хлебушек и за соль... А то ты его только на гвоздике держишь... Ну, лошадка, поехали!

Бабка Марина не могла вымолвить ни слова. Тупо смотрела она на внука, на последнего верующего из ее дома, на внука, мчащегося во весь опор под гору.

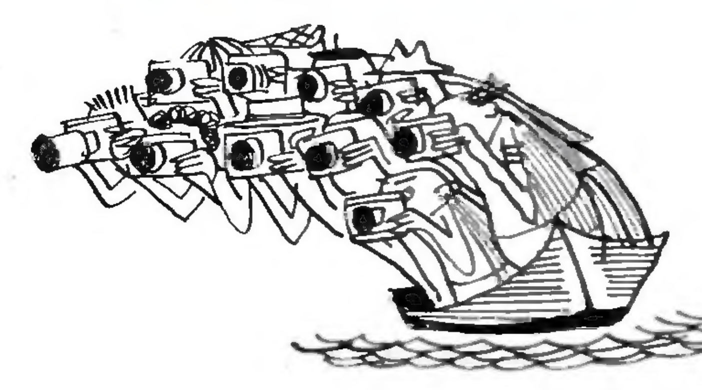
Перевод с молдавского.

Юрий ЧЕРЕПАНОВ,
специальный
корреспондент Крокодила

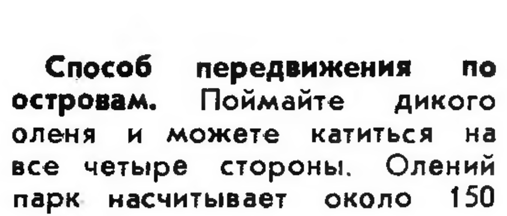
В центре Белого моря, всего в каких-нибудь 190 километрах от Полярного ируга, расположены Соловецие острова. С полным ассортиментом предметов на самый разнообразный вкус отдыхающих и туристов: ласковым морем, песчаными берегами, таежными борами, вековыми лесами с иепугаными птицами... Перечислять все прелести островов можио до бесконечности, ио можно и ограничиться тремя словами, сказав, что это жемчужина Белого моря. А можно и двумя: оазис Севера. Популярность этих мест растет не по дням, а по часам. А так как посетителей здесь становится с каждым годом все больше, мне н пришла в голову мысль составить для них краткое описание достопримечательностей Соловецких островов. Вот оно:

Белые ночи. Великолепное зрелище! Но кое-кому они все-таки приходятся не по душе.

Приливы и отливы. Наибольшей силы приливы достигают в разгар летнего сезона.

Способ передвижения по островам. Поймайте дикого оленя и можете катиться на все четыре стороны. Олений парк насчитывает около 150 рогов.

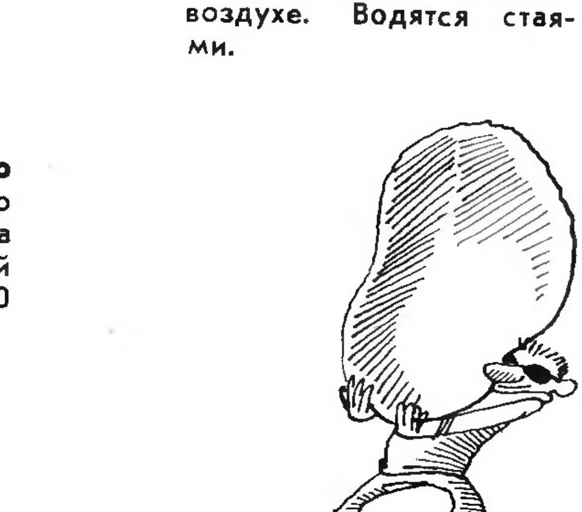
Хищники. Обитают в воздухе. Водятся стаями.

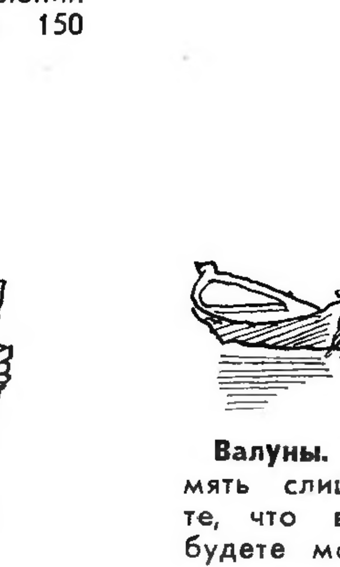
«Квасоваренная башия» Соловецкого Кремля. Особо привлекает внимание любителей кваса, одиако квасу здесь не бывает.

Соловецкая сельдь в бочках. Сейчас ее, правда, днем с огнем не сыщешь, но некоторое представление о ней вы все же сможете получить, прокатившись на шлюпке Гены — частного предпринимателя — до Заяцких островов и обратно.

Ценители старины. Рекомендую обходить стороной.

Валуны. Не берите на память слишком много: помните, что возвращаться домой будете морем!

Полное описание достопримечательностей Соловецкнх островов смотрите в БСЭ на букву «С».

Да, Соловецие острова — это жемчужина Белого моря. Этой бы жемчужине да еще бы и оправу первоклассного сервиса!

Так что приезжайте на Соловецкие острова, не пожалеете!

Александр ШЕЙНИН,
специальный корреспондент Крокодила

НОЧЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Вопрос, где легче воровать, не относится к числу самых жгучих, но и не является праздным. Дело в том, что, как утверждают сведущие люди, мазурики стали все чаще жаловаться на милицию, электронные запоры, световую и электрическую сигнализацию, наружную охрану и сторожевых собак. Сфера «приложения рук» стала катастрофически сужаться.

И вот опять-таки, если верить сведущим людям, выход указал один наблюдательный взломщик.

— В деревню надо ехать, пижоны,—сказал он «коллегам».

— А что там, в деревне-то?

— Не пыльная работенка... Понятно, товары не то что в городских универмагах, но жить можно. Приходишь в магазин: ни охраны, ни спецзапоров. Любой отмычкой открываешь дверь. А нет — выставляй стекло и орудуй. Самое трудное—найти дневную выручку... Продавцы прячут деньги кто куда горазд: в мешки с пшеном, в ящики с мылом, а то и в галоши, которые, как известно, не пользуются спросом у населения...

Оказавшись в Дубовском районе, Волгоградской области, я решил узнать, насколько основательным является нахальное заявление взломщика. Работники районного отдела милиции, очень симпатичные и бывалые люди, сокрушенно подтвердили:

— Все правильно сказал мазурик... Прямо беда с этой потребительской кооперацией. Количество преступлений у нас резко сократилось, а вот с кражами в сельских магазинах ничего поделать не можем.

— Почему? — поинтересовался я.

— Сторожей нет, говорят, невыгодно держать. Ладно, хоть запоры сделайте... Какое там!.. Уж мы руководителям райпотребсоюза все уши прожужжали, говорим: так же нельзя, это же полная безответственность,— а они и в ус не дуют. А к чему это приводит, сами посудите.

И они стали приводить прямо-таки анекдотические факты.

Звонят как-то из хутора Полунина:

— Караул! Ограбили! Ратуйте!

Ну, выезжаем на место. Разбираемся. Товаров в магазине много, а украли почему-то только шоколад и конфеты. Стали искать вора. А он сам объявился. Поступил в больницу с сильным расстройством желудка. И кто же это был? Ученик седьмого класса.

Когда поправился, взяли мы его в оборот. Ты что же это, такой-сякой, делаешь?

Он взмолился:

— Дяденька, честное слово, я не хотел... Оно само... Шел мимо магазина, гляжу нижняя дощечка в двери отвалилась. И так мне захотелось сладкого, терпежу нет... Я и пролез... Больше не буду... В жизни в рот конфет не возьму...

В селе Давыдовка другой случай. Дважды за одну ночь в магазине воры побывали. Однако Шерлока Холмса вовсе не потребовалось, чтобы их отыскать. За три дома от магазина гуляла компания. Ночь пришла, а «горючее» кончилось. Вот один и говорит:

— Я сейчас принесу.

Остальные заинтересовались:

— Где возьмешь?

— В магазине.

— А он что, открыт?

— Нет. Но у меня гвоздь есть. Сам открою.

И действительно, гвоздем замок открыл. Набрал водки, консервов и ушел. А когда опять не хватило, второй раз пришел...

Есть, конечно, факты и более серьезные. В селе Пичуге задержали гастролера, некоего Гурькова, в прошлом неоднократно судимого. Так он по дороге к нам сумел обчистить несколько сельских магазинов Ростовской и Астраханской областей. Вот к чему приводит безохранный метод торговли, на который перешли руководители потребительской кооперации. Поедемте с нами, покажем этот новый метод, так сказать, в действии.

И я увидел. В селе Екатериновке нам продемонстрировали фанерную дверь магазина. В селе Оленье прекрасный новый магазин — весь из стекла, однако же без охраны и без сигнализации. А стоит магазин на самом краю села, у проезжей дороги.

В Волгограде ответственный работник Облпотребсоюза Раиса Ивановна Русина печально рассказывает:

— Год от года количество сторожей сокращаем. Из экономии. Но пока еще сознательность некоторых граждан шаткая. И в прошлом году уже было 250 случаев хищения, государству нанесен ущерб на 137 тысяч рублей. Сэкономили, называется...

Говорят, что откуда-то из «глубинки» в адрес Ростпотребсоюза поступила поздравительная телеграмма следующего содержания:

«Благодарим за внимание. Рекомендуем провести в сельских магазинах потребсоюза ночь открытых дверей. Желаем здравствовать. Мазурики».

г. Волгоград.

Андрей ВНУКОВ

ПЛОД ЛЮБВИ

Я в колхозницу был влюблен,
А она все растила лен.
До чего хорошо во льну!
Я к любимой вот-вот прильну...
— Погоди,— шепчет мне она,—
Подождем урожая льна...

Уродился отличный лен...
Я в ткачиху был так влюблен,
Что признался я ей в любви,
А она мие:
— Сейчас не зови,
Вот натку изо льна полотна,
Погуляем тогда дотемна...

Стал отличною тканью лен...
Я в портниху был так влюблен,
И она была так влюблена,
Что костюм запорола она...
Не поймешь, где перед, где зад,
Рукава, как хвосты, висят,—
В том костюме не женщин пленять,
А ворон с огорода гонять...

Так, забыв про любовь и сон,
Кто-то вырастит дивный лен,
Изо льна выткут чудо само,
А из чуда сошьют... костюм.
Нынче всюду костюмы есть,
Но попробуй в костюмы влезть,
И воскликнешь, влезая в них:
«Боже! Сколько влюбленных портных!»

Юрий НИКОЛЬСКИЙ

КЛЯТВОПРЕСТУПНИКИ

Профессор палеонтологии Клаксонов умирал. Ему было восемьдесят шесть лет. Слабеющей рукой он поманил к себе сына и довольно внятно сказал:

— Викентий, прошу тебя, сдай, пожалуйста, в библиотеку книги, которые я взял тридцать лет назад... и я умру со спокойной совестью...

— Клянусь, что я их сдам, отец!

После смерти отца Викентий ходил убитый горем, потом подоспела свадьба, дети, диссертация, развод... Свою клятву он вспомнил на смертном одре, дожив до семидесяти лет.

— Вера,— сказал он дочери,— я поклялся твоему деду, что сдам библиотечные книги. Теперь вся надежда на тебя!

— Твои желания для меня закон, отец! Можешь не тревожиться!

Жизнь закружила Веру со страшной быстротой. Когда пробил ее последний час, она сказала своему сыну:

— Эдик, обещай мне, что ты сдашь в библиотеку книги, взятые твоим прадедом. Они в красном шкафу.

— Железно обещаю тебе, что я их сдам! Ведь позор лежит на всем нашем роде! — заявил я.

И я в самом деле сдержал свое слово. За это время книги, разумеется, стали библиографической редкостью. Но еще большей редкостью стал я сам.

г. Рига.

Когда хромает дисциплина.

Рисунок Е. ГУРОВА

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Ласло ТАБИ

О ПУНКТУАЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН

— Где вы так страшно простудились?

— Вчера я битый час просидел на скамейке в парке.

— На таком диком морозе? Вы с ума сошли!

— До этого не дошло, слава богу. Я просто схватил насморк.

— А почему вы сидели в парке?

— Если у вас есть время, так и быть, расскажу.

— С удовольствием послушаю.

— Тридцать лет назад я влюбился в прекрасную девушку. Ее звали Йоланкой. Я ее просто обожал, да и она мне симпатизировала. Обычно мы встречались в парке за старой крепостью. Все было бы хорошо, если б Йоланка была поаккуратнее. Она опаздывала то на час, то на полтора. Иногда просто не приходила. Из-за этого мы постоянно ссорились.

— Понимаю. Но почему вы вчера сидели на скамейке?

— Подождите. Однажды, когда неаккуратность Йоланки довела меня чуть не до грани безумия, я сказал ей: «Милая! Мне все равно в какой день мы встретимся, но будь точна! Я примирюсь даже, если ты скажешь, что мы встретимся в четыре часа дня пятнадцатого января тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года, но изволь явиться точно в четыре часа дня». Это я сказал в тысяча девятьсот тридцать восьмом году. И представьте, она обиделась!

— И что дальше?

— Она сказала: «Ладно, значит, на этой же скамейке в четыре часа пятнадцатого января тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года». И покинула меня. Это случилось тридцать лет тому назад. Так кончилась наша любовь.

— И вчера ровно в четыре вы ждали ее на той же самой скамейке, что тридцать лет назад?! Я же говорю, что вы сумасшедший.

— Я не мог поступить иначе. Ведь мы договорились, а если я хочу приучить ее к точности, то и сам должен быть пунктуальным.

— Да, но тридцать лет спустя! Вы хоть слышали с тех пор о ней?

— Сначала слышал. За ней ухаживал зубной врач, она вышла за него замуж. Молодые переселились куда-то в Деречке, но брак их не был счастливым, она разошлась с мужем и вышла за циркового метателя ножей, с которым объездила весь мир. Последний раз я получил от нее открытку из Тринидада, где ее муж пользовался большим успехом. Это было лет двадцать пять назад. С тех пор я ничего о ней не слышал.

— И все же вы вчера уселись в парке на скамью?

— А что я мог поделать? Йоланка ведь не отказалась от свидания, а я все время помнил об этой дате. Переписывал ее в каждый новый календарь. В этом году я с большой радостью увидел, что наступил условленный год.

— И сели на скамейку?

— Да. Как бы это выглядело, если бы наконец она явилась вовремя, а меня бы не было?

— Но за двадцать пять лет с Йоланкой столько всего могло произойти! И вы не подумали, как изменилась эта прекрасная девушка с тех пор? Если она вообще жива...

— Выяснилось, что она жива и не изменилась.

— Она все-таки пришла на свидание?

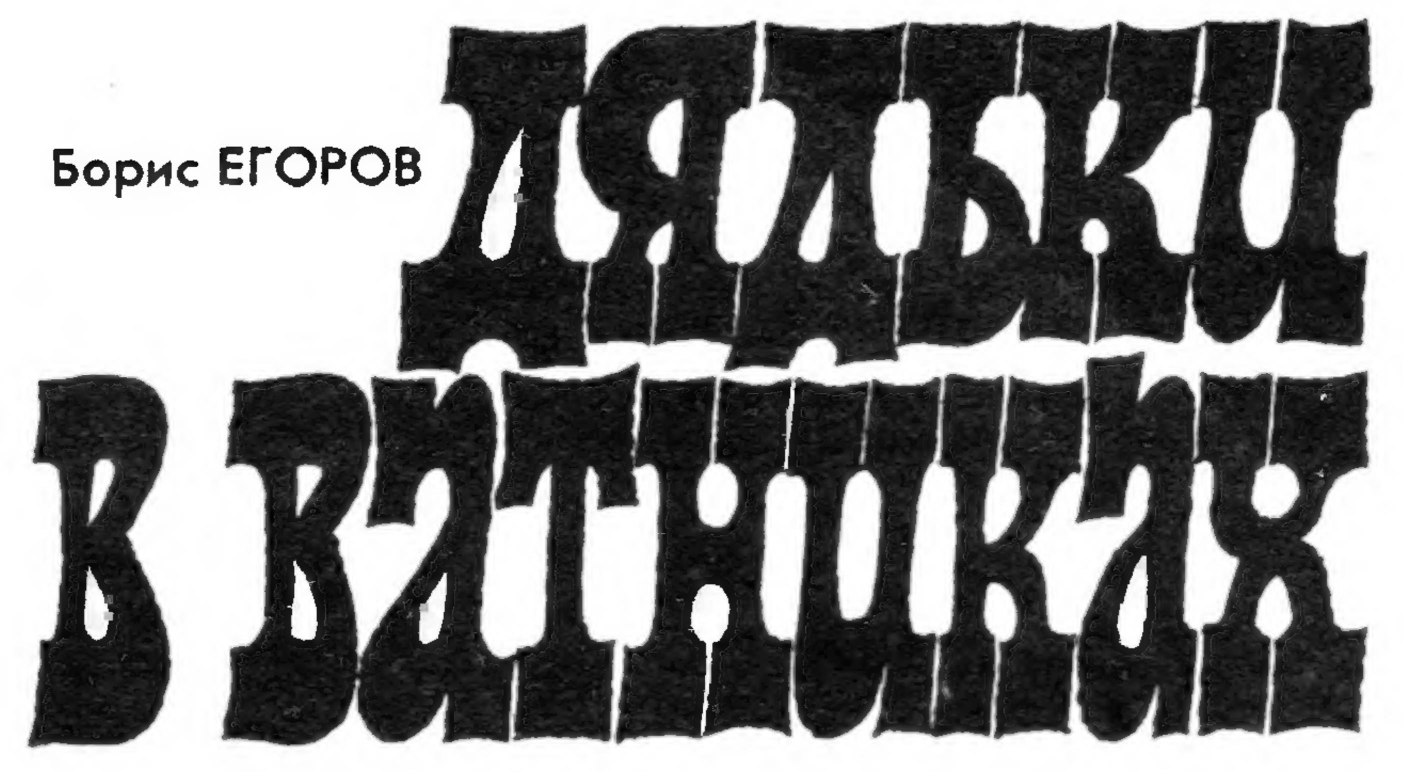
— Нет. Когда я просидел целый час, она прислала с посыльным записку, что сегодня прийти не может, потому что должна отправиться к парикмахеру.

Перевела с венгерского Е. ТУМАРКИНА.

...Очень плохо, что так все получилось, потому что пострадали ни в чем не повинные люди.

А происшествие выглядело так. К соседям позвонили. А потом постучали. Потому что Мария Саввишна не сразу открыла дверь: переодевалась, собиралась уходить в театр на репетицию. А муж ее, Анатолий Прохорович, брился в ванной. Он тоже хотел идти по делам.

На пороге стояли двое незнакомых молодых людей. Один — высокий, с бородой а-ля Хемингуэй, другой — маленький, бритый, но совершенно нестриженый. Волосы его ниспадали на воротник пальто и загибались вверх. Высокий — мрачный, глаза смотрят вниз. Маленький — со стыдливой улыбкой, глазки бегают туда-сюда. В руках — чемоданчик.

— Мы из ЖЭКа,— сказал маленький.— Как у вас с паркетом?

— С паркетом?—переспросила Мария Саввишна.— Да не очень хорошо: кое-где лежит неровно, кое-где отошел... А вы посмотрите, проходите.

Молодые люди стали снимать ботинки.

— Да вы в обуви.

— На улице, знаете ли, грязно.

— Ничего, мы как раз собираемся уборку делать.

— Нет, нет, мы грязнить не имеем права.

В пальто и в носках они походили по обеим комнатам, поковыряли ногтями паркет и сказали, что неисправности они, если хозяева не возражают, могут устранить сейчас же. Записываться на очередь нет необходимости.

— Я вот только уходить собралась...

— А ваш муж?

— Если не долго, муж подождет.

— Саня, готовь инструмент! — сказал высокий низкому.

— Веня, начинай! — сказал низкий высокому.

Они работали артистически, и скоро паркет в первой комнате нельзя было узнать. Перед тем, как перейти в соседнюю комнату, они замели стружки на газету.

— Где тут у вас мусоропровод?

— А вы оставьте. Мы уберем.

— Нет, нет. Мы работаем, мы насорили, мы и убрать должны.

Супруги любовались идеальной поверхностью паркета.

— Ну, теперь у нас пол, как в Колонном зале!

— Мастера! И что удивительно, из ЖЭКа! Жэковские обычно так не работают...

— Нет, не работают. Если электропроводку чинить придут — штукатурку обрушат, обои пообдерут; если что подправить или подкрасить — такую грязь разведут, за неделю не отмоешь. И делается все кое-как...

— Да, да. Кое-как. И глины на ногах принесут...

— А эти даже ботинки сняли. И вон как стараются! Даже подозрительно.

— Что подозрительно?

— Может, они не из ЖЭКа? Может, они жулики? Сначала приглядываются, а потом явятся с тайным визитом?

— Что ты, что ты, Толя!

— А все-таки лучше проверить. Ты узнай, Маша, между прочим, у кого они были в нашем доме, кого знают.

Выйдя к мастерам, Мария Саввишна сказала:

— У нас-то паркет, наверно, хуже, чем у других. Или он во всем доме такой? Вот как, если сравнить, у кого вы были?..

— У врача зубного в соседнем подъезде...

Анатолий Прохорович позвонил врачу, которого хорошо знал:

— У меня паркетчики работают. Сколько ты им платил?

Никаких паркетчиков у врача не было.

— Тут действительно нечисто! — встревожилась Мария Саввишна.— Нет, Толя, я не могу уйти и оставить тебя одного с ними... Я хоть драться не умею, но кричать могу.

— Стой, стой, позвоним в ЖЭК.

В ЖЭКе о паркетчиках тоже ничего не знали.

— Но тогда вы кто-нибудь придите к нам. Их двое, чужих, и нас двое,— шепотом говорила в трубку Мария Саввишна.— Кто? Дворник? И милиционер случайно оказался?

Саня и Веня тем временем окончили работу, собрали последние стружки, уложили инструмент в чемоданчик и стали надевать ботинки.

— Принимайте работу. Не забудьте о мастерах!

— Сколько мы вам должны? — твердо спросил Анатолий Прохорович, слыша, как в подъезде загудел лифт с дворником и милиционером.— На пол-литра с закуской каждому?

— Сколько дадите,— скромно ответил Саня.

Едва мастера получили десятку, как в дверь вошло подкрепление.

...Подозрительные оказались студентами, которые захотели заработать честным трудом. Никаких коварных планов у них не было.

Но раз появился милиционер, значит: «Предъявите документы! Ах, нет? Тогда пройдемте. Учитесь? Где? Будем выяснять. Приводы были? Судились? Проверим. Как оказались в чужой квартире? Почему выдавали себя не за тех?»

За работников ЖЭКа Саня и Веня выдали себя потому, что «так проще». Не хотелось объяснять, что мы, мол, студенты, поиздержались, сами понимаете, стипендия не Нобелевская премия...

А что же их подвело, чем они навлекли на себя подозрение? Только тем, что работали хорошо (фамилии их я не называю, потому что ребята и так пострадали безвинно).

Эта история толкает на размышления. На размышления о халтуре.

В одной из старых книг можно прочитать: «У духовенства различались доходы: парофиальные и халтуриальные. На юге России халтурой называлась плата за требу (богослужение по частному заказу), исполненную вне своей епархии. Слово это через певчих перешло к оркестрантам». Далее — к актерам. И пошло гулять.

Потом халтурой стали называть низкопробную, никудышную работу. И вот я думаю: правильно ли это?

Некоторое время назад я поселился в новом доме. Прошел год, и во многих квартирах потекли регистры — трубы отопления в ваннах.

Оказывается, когда их устанавливали, они не были новенькими. Они были старенькими, но подкрашенными.

Как только регистры потекли, так в двери квартир застучали дядьки в телогрейках:

— Хозяин, не нужен ли вам регистр?

— Сколько стоит?

— Сорок рублей.

— Вы что, с ума сошли? За трубу, гнутую на коленке, сорок рублей?

Наконец один предложил мне регистр за двадцать пять.

— А хороший? Без брака?

— Что ты, хозяин! Из нержавейки. Прямо с завода.

И дядьки в телогрейках начали повсеквартирно устанавливать новые, добротные регистры.

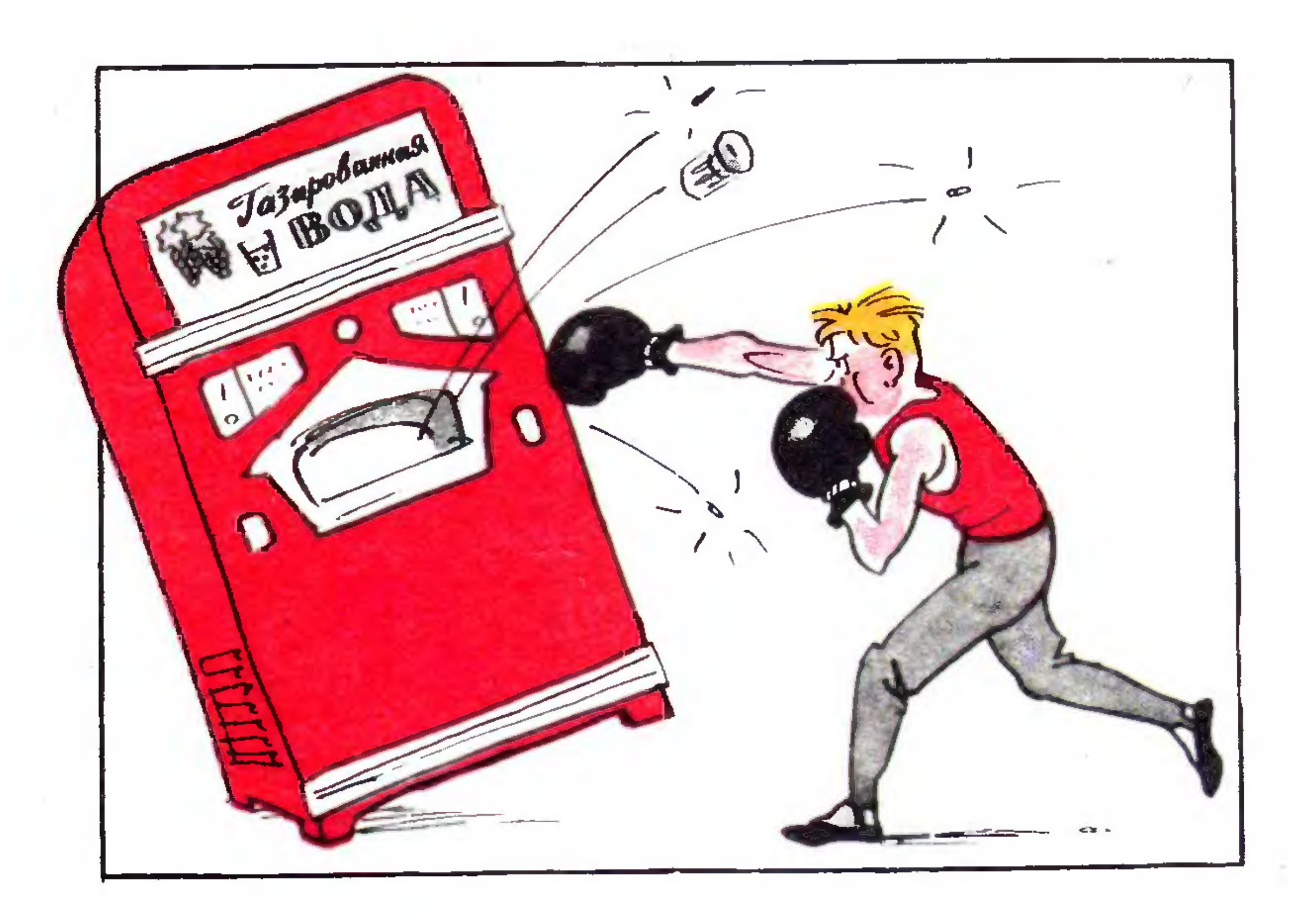
Они работали «вне своей епархии», их доходы были «халтуриальными», а работа по качеству хорошей.

Строители же работали в «своей епархии», выполняли свои прямые обязанности, а работа была дрянной. Вот и выходит, что халтура, работа на стороне, выполняется лучше основной. Халтура — значит не халтура, а то, что не халтура,—на самом деле халтура. Что же делать? Значение слова менять?

Нет, пусть уж оно остается в своем прежнем значении. А «халтуриальным доходам» надо объявить войну.

Дядьки в ватниках не будут стучаться в двери тогда, когда другие люди будут честно выполнять свою прямую работу, прямые обязанности. «В своей епархии». Чтобы никто ни за кого не доделывал, не «доводил» — ни квартиру, ни телевизор, ни костюм, ни мебельный гарнитур. Тогда исчезнет «левая» работа. Короче, речь идет о качестве и об отношении к труду, о воспитании ответственности за выполняемое дело, о трудовой сознательности.

А Саню и Веню жаль. Раз уж назвались жэковцами, надо было трудиться похуже и не снимать с ног грязных ботинок.

Тренировка.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— А главное, моя песня легко переводится на иностранные языки...

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— На этом ухабе я дом построил!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

— А это что за станция?
— Судя по всему, «Минводы».

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Роман КОГАН

УДРУЖИЛА...

Сосед по квартире
Степанов Кирилл,
Сказать откровенно,
Отчаянно пил.
Бывало, приходит
С работы домой,
Вступает с женой
И соседями в бой.

В милиции был
И не раз и не два.
Ужасно шальная
Была голова.
Но вот перестал
Дебоширить Кирилл,
Как будто бы
Кто-то его подменил.

Недели проходят,
Не пьет он вина.
Соседи довольны,
Ликует жена:
— Кирилл у меня
Симпатичный, толковый.
Ему козыряет
Сам участковый...
— А что повлияло,
Скажите, на мужа?
И женщина так нам
Ответила тут же:
— Вы знаете, просто
Ему надоело.
Кому по душе
Алкогольное дело?

Друзья осуждают,
Местком обсуждает,
Милиция строго
Предупреждает.
Статью написали
О нем в стенгазете...
Как действуют меры
Моральные эти!

...Жена в магазин
Посылает Иринку:
— Купи сахарку,
А отцу — четвертинку.
Вернулся с работы
Трезвейший Кирилл
И взгляд удивленный
В бутылку вперил.

Жена улыбается:
— Выпей, Кирюша,
Потом с аппетитом
Пельмешки покушай.
Кирилл ухмыльнулся,
И выпил Кирилл.
И что же потом?
Всю неделю кутил.

...Друзья осуждают,
Местком обсуждает,
Милиция строго
Предупреждает...

Новгородская область.

Димитрие БЕЛИЦА,
шахматный обозреватель

ВЕСЕЛЫЙ ТАЙМ-АУТ

Как черные поля чередуются на шахматной доске с белыми, так чередовались драматические моменты борьбы за шахматную корону в матче Петросян — Спасский с эпизодами, вызывающими улыбку.

ПРЕТЕНДЕНТЫ-БЕЗБИЛЕТНИКИ

Сосредоточенно думая о предстоящей партии, Борис Спасский явился в Театр эстрады и только тут обнаружил, что забыл дома пропуск. В полной уверенности, что его лицо знакомо контролерам театра, он смело направился ко входу. Не тут-то было! Пожилая билетерша остановила его и сказала:

— Молодой человек, если вы хотите присутствовать на матче Петросяна к Спасского,— потрудитесь приобрести билет!..

Это, возможно, было бы не так смешно, если бы в тот же день и в то же время история не повторилась,— на этот раз в Доме Советской Армии, где проходил матч Гаприндашвили—Кушнир. Молоденькая, невысокого роста, Алла Кушнир тоже без пропуска пыталась пройти не через служебный, а через общий вход.

— Учишься, наверно, уже в десятом классе, а хочешь пройти без билета! — пристыдила претендентку строгая контролерша...

ЗВОНОК ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ

Ход матча волновал сотни тысяч болельщиков, но еще больше — корифеев шахматного искусства. Михаил Ботвинник не присутствовал в зале Театра эстрады, но регулярно по телефону получал сведения о каждом ходе. Громкий смех раздался в пресс-центре, когда товарищ, передававший Ботвиннику 19-й ход Спасского в 14-й партии, услышал сердитый голос экс-чемпиона мира:

— А почему Спасский не пошел «же-5»? Он же выигрывал фигуру!..

— Я, ей-богу, не знаю, Михаил Моисеевич,— растерянно ответил журналист.

В ту же ночь, после полуночи, в квартире гроссмейстера Флора раздались резкие междугородные телефонные звонки. Гроссмейстер вскочил с постели и поднял трубку.

— Говорит Амстердам. На проводе гроссмейстер Эйве...

— Слушаю вас!

— Здравствуйте, дорогой Флор! Скажите, это, наверно, ошибка телеграфа, будто Спасский сделал ход королем — «е4»?

— К сожалению, это так же точно, дорогой Эйве, как и то, что сейчас в Москве час ночи и я уже давно спал! — ответил Флор.

17 ПЕТРОСЯНОВ И 15 СПАССКИХ...

Вот уже более десяти лет я беру интервью у Петросяна к Спасского (как, впрочем, и у других шахматных звезд) на всех крупнейших соревнованиях. В этом году в Москве я пережил нечто необычное.

Шахматный клуб МГУ пригласил главного арбитра нынешнего матча О'Келли и меня, как члена постоянного международного жюри журналистов, присуждающего звание «Лучший шахматист года», на встречу с шахматистами университета. Мы приехали. Каково же было мое удивление, когда интервью пришлось на сей раз давать мне! Причем спрашивали меня ни больше ни меньше — 17 Петросянов и 15 Спасских, однофамильцев замечательных шахматистов!..

Наша беседа была очень интересной и продолжалась около двух часов. Когда же наконец я получил возможность задать вопрос, я сказал:

— Вероятно, судя по количеству однофамильцев, среди вас больше болельщиков Петросяна?

Ответ оказался неожиданным:

— Нет, болельщики делятся поровну!

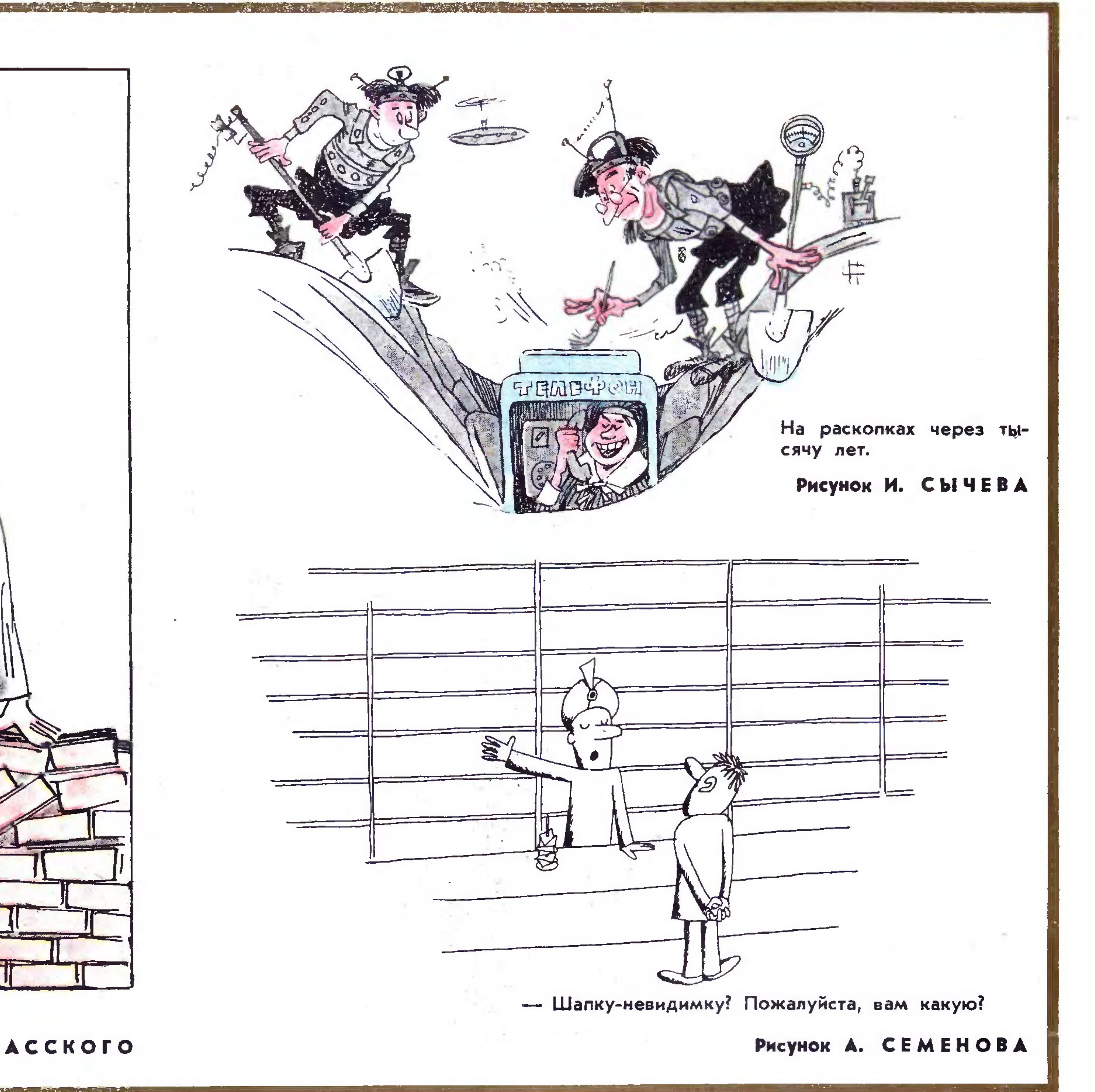
Выяснилось, что один из Петросянов болеет за Спасского...

С сербскохорватского перевел
Георгий МАРКОВИЧ.

— Видишь, говорил — криво кладем!

Рисунок С. СПАССКОГО

На раскопках через тысячу лет.

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Шапку-невидимку? Пожалуйста, вам какую?

Рисунок А. СЕМЕНОВА

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РСФСР
ТОМСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ПЛЕМЖИВОБЪЕДИНЕНИЕ
ПО ЗАГОТОВКЕ СБЫТА
ПЛЕМЕННЫХ ЖИВОТНЫХ

Фото Данченко. г. Томск.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В нашем совхозе выращена большая армия овощеводов как в закрытом, так и в открытом грунте».

(Из выступления.)
Записал В. МАРТЫНОВ.

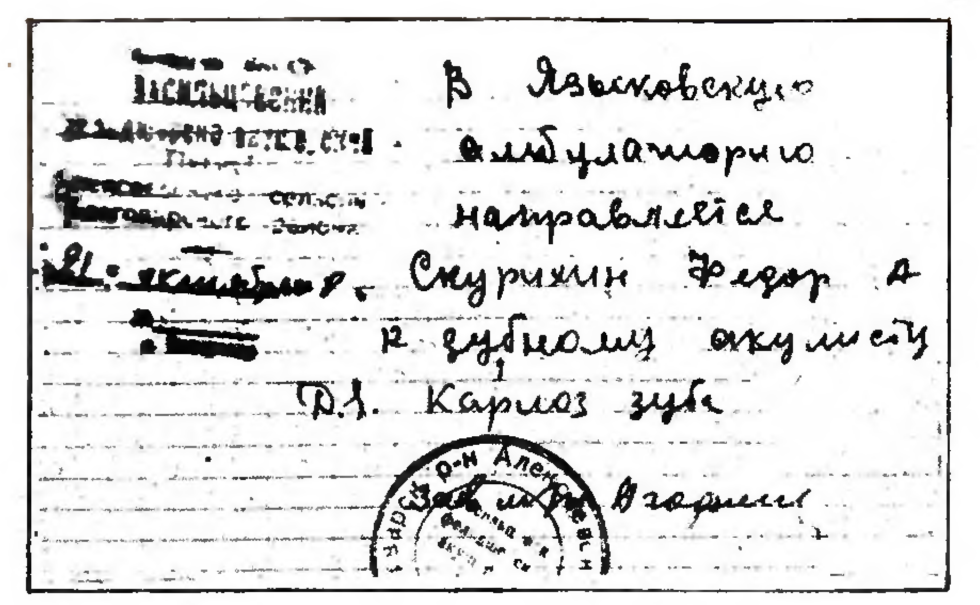
г. Рубцовск.

«Объяснительная

Я, Трушкина Л. П., не выходила на работу, потому что вышла замуж, правда, причина неважная, но больше этого не будет».

Прислал А. МЕДВЕДЕВСКИХ.

г. Экибастуз.

В Языковскую
амбулаторию
направляется
Скурихин Федор А
к зубному окулисту
Д.з. Кариоз зуба

Прислал А. Мельников. Башкирская АССР.

— Разве можно вам, семидесятилетнему человеку, жениться на двадцатилетней девушке? Ведь она слишком молода для вас!
— Вы правы. Придется подождать еще годика два.

●

— Я была у гадалки, и она сказала, что я обрету вечное счастье с молодым, высоким, богатым блондином.
— Это прекрасно!
— Да, но гадалка не сказала, что мне сделать с моим нынешним мужем.

●

— Как вам понравился наш обед? — спросил официант посетителя.
— Если бы бульон был таким теплым, как пиво, а пиво таким холодным, как бульон, у меня не было бы никаких претензий.

●

Задумчивый, рассеянный доктор принимает пациента.
— Доктор, у меня очень болит голова.
— И давно это у вас?
— Со дня рождения!
— А до этого вы себя хорошо чувствовали?

●

Ближневосточный шейх, совершавший поездку по Европе, отправился на балетное представление. Посмотрев спектакль, он спросил директора театра:
— Скажите, пожалуйста, а кто муж этого балета?

●

— Доктор, что вы посоветуете мне от бессонницы?
— Выпейте перед сном стакан молока и скушайте протертое яблоко.
— Позвольте, доктор, но ровно шесть месяцев назад вы запретили мне вообще есть перед сном!
— Верно, но вы забываете, что тем временем медицина сделала гигантский шаг вперед!

●

— Этот камзол Людовика XVI — редчайшая историческая реликвия,— убеждает покупателя владелец антикварного магазина.
— Прекрасно, но все же почему он стоит так дорого?
— Вы не учитываете, уважаемый, как вздорожали сейчас материалы и работа.

●

УНИВЕРСИАДА ОСТРОУМНЫХ

Итак, снова настал час, когда я могу сообщить моим уважаемым читателям об итогах второго тура конкурса для студентов университетов страны.

Напоминаю задания и оглашаю результаты.

ПЕРВОЕ: НАПИСАТЬ ОРИГИНАЛЬНУЮ КОРОТКУЮ ПАРОДИЮ НА СПОРТИВНЫЙ РЕПОРТАЖ (НЕЗАВИСИМО ОТ ВИДА СПОРТА).

Большинство участников моих соревнований отдало дань наиболее, очевидно, популярному виду спорта — футболу. Но, к сожалению, многие пародийные репортажи малооригинальны.

Однако и здесь есть некоторые успехи. Забавный, с моей точки зрения, репортаж прислали студенты Таджикского университета. Вот он перед вами. За эту работу душанбинцы получили 12 зачетных очков из 13 возможных.

ИТАК, МЫ НАЧИНАЕМ...

«Наши микрофоны и телекамеры установлены на университетском стадионе «Шипы и розы». Сегодня здесь будут драться — не побоимся этого слова — наши финалисты — команды «Физик» и «Лирик».

Трудно и долго шли они к финальной встрече. Достаточно сказать, что за время этой грандиозной «битвы в пути» команды имели в общей сложности 34 удаления по субъективным причинам. Три игрока получили инвалидность и переведены на тренерскую работу; один, значительно превысив нормы допустимой грубости, направлен на курсы футбольных судей при юридическом факультете. За время игр командами пропущено 1 546 учебных часов и 48 голов, в ворота соперников забито 64 мяча, один врач и два фотокорреспондента.

Но, несмотря на эти издержки производства, команды выходят на поле в отличной форме. На физиках белоснежные накрахмаленные трусы. На форме лириков я не стану подробно останавливаться, ибо она хорошо видна на экранах ваших цветных телевизоров...

Но что это? Лирики преподнесли сюрприз! На спинах их футболок крупным шрифтом начертаны предупреждения противникам: «Не уверен — не обгоняй!», «Извинись до нарушения», «Не лежи долго — земля сырая», «Физики страшны только ядерные»... Думаю, что это новшество станет традицией и мировых чемпионатов.

К центру поля с мячом в руках направляется бригада судей. На новенькой коже мяча видна надпись: «А кто с мячом к нам...»

Разумеется, всех волнует один вопрос: «Кто?» Интересно, как на него ответит случайно оказавшийся со мной рядом известный мастер спорта и мой друг Михаил Офсайтов. Прошу вас, Миша.

— Э-э...

— Очень хорошо!

— Мэ-э...

— Все ясно. Большое спасибо, Миша!.. Итак, продолжаем. Капитаны и судьи, запутавшись в рукопожатиях, что-то желают друг другу. В едином порыве команды бросились в объятия друзей-соперников. Кому-то из игроков уже понадобился врач... Вот он торопливо перебегает через все поле к игрокам. Ах, это же мама славного вратаря физиков! На глазах у всех игроков выступили скупые футбольные слезы. Они досрочно целуются... Однако почему-то у лириков на поле двенадцать игроков. Как всегда, у них не ладится с арифметикой. Но вот капитан пересчитал своих игроков поголовно и удалил с поля второго вратаря. Остался наш общий любимец Виктор Решето.

Свисток судьи, моего друга Николая Удалякина, и матч начался... Простите, что такое? Опять эти телевизионные неполадки! Ничего не видно?.. Не огорчайтесь, друзья. О том, как проходил этот матч, вы сможете через неделю прочитать в нашей университетской газете. Спасибо за вни...»

В несколько ином плане написан материал, присланный студентами Томского университета. Они постарались представить себе, как вел бы репортаж шахматного матча хоккейный комментатор.

БЕДА, КОЛЬ ПИРОГИ...

«...Игроки заняли свои места, фигуры расставлены, звучит сирена. Блицматч начался.

Белые бросились в атаку: e2-e4. Черные сразу же предлагают жесткий прессинг: e7-e5. Игра темпераментная, противники волнуются, малейшая неточность решает судьбу партии.

Ай-я-яй!.. Какая ошибка! С поля удаляется белый конь за снос черной пешки. Белые остались в меньшинстве, им придется туго. Так и есть. Их надолго запирают в зоне, они играют глухую сицилианскую защиту.

Простите, по краю прорывается черная ладья. И хоть защитники знают, что ладья — игрок таранного типа, действует прямолинейно, но вот помешать ей войти в зону не смогли... Да, что-то не клеится у белых игра.

А вот и черные стали допускать ошибки. Стремительная комбинация, ладья прижимает черную пешку к борту... Проход. Рост прямо на глазах: еще недавно была пешкой и вот — ферзь. Белые заиграли свободнее, но расслабляться нельзя.

Последняя минута матча. Белые непрерывно атакуют. Молодого ферзя подключили в атаку вместо выбывшего из игры коня. Посмотрите, как ферзи понимают друг друга, будто всю жизнь играли вместе! Оба отлично видят поле, обладают хорошей скоростью, а финтов им, как говорится, не занимать.

Великолепный дриблинг белого коня, шах, еще шах. Черные отчаянно защищаются, множество удалений... Король черных покинул свое поле и выкатился на середину площадки. Ферзь противника выходит с ним один на один, его сносят... Но тут — шах, еще шах... Мааа-аат!»

За этот репортаж-пародию жюри присудило студентам Томского университета 9 очков. Следом в первой десятке идут Кабардино-Балкарский и Черновицкий университеты — по 8 очков, Ташкентский — 7, Дагестанский — 7, Тбилисский — 6, Пермский — 6, Мордовский — 5 и Молдавский — 5 очков.

ВТОРОЕ ЗАДАНИЕ БЫЛО ТАКИМ: «СОСТАВИТЬ НАИБОЛЕЕ НЕЛЕПОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В ДЕКАНАТ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ЗАНЯТИЙ ФИЗКУЛЬТУРОЙ».

Это задание нашло живой отклик у команд-конкурсантов. Некоторые коллективы прислали по три-четыре варианта заявлений, а команда Пермского университета еще и в стихотворной форме. По-видимому, тема задания оказалась достаточно близкой многим студентам...

Однако здесь точнее всех выполнили условия коллективы остроумцев Томского и Черновицкого университетов. Вот короткое и убедительное заявление томичей, за которое жюри присудило им 10 зачетных очков:

«Прошу освободить меня от занятий физкультурой, так как сегодня я встал с левой ноги, а она у меня толчковая».

Заявление, написанное командой Черновицкого университета (9 очков):

«Прошу освободить меня от занятий физкультурой в связи с тем, что вот уже два года, как я исключен из университета».

Команда из Харькова явно намекает на то, что главной помехой в ее занятиях физкультурой является участие в моем конкурсе:

«Прошу освободить меня от занятий физкультурой, так как я участвую в Универсиаде остроумных и имею поручение составить наиболее нелепое заявление в деканат с просьбой освободить меня от занятий физкультурой».

Сказано не без остроумия.

Жюри решило начислить команде Харьковского университета 8 очков. Команды Таджикского и Ташкентского университетов получили по 7 очков. Остальные коллективы, вошедшие в первую десятку, а именно Пермского, Кабардино-Балкарского, Дагестанского, Тбилисского и Молдавского университетов, получили по 4 очка каждый.

НАКОНЕЦ, ТРЕТЬЕ ЗАДАНИЕ БЫЛО СФОРМУЛИРОВАНО ТАК: «СОЧИНИТЬ ВЕСЕЛЫЙ КОРОТКИЙ РАССКАЗ НА ТЕМУ «КАК Я СТАЛ ЭКС-ЧЕМПИОНОМ УНИВЕРСИТЕТА ПО ПЛАВАНИЮ».

Тут меня снова порадовали студенты Томского университета. Перед вами их короткий, веселый и одновременно драматичный рассказ из жизни одного университетского спортсмена.

«Когда я стал чемпионом университета по плаванию, жизнь началась нелегкая. Затаскали по соревнованиям, заприглашали на совещания. Начал я плавать даже на экзаменах. Нет, думаю, спортивная слава — хорошо, а стипендия — еще лучше.

В общем, решил я с этим чемпионством кончать. Дождался соревнований — и в воду. В финал, конечно, вышел, неудобно было не выйти. Но теперь-то, думаю, я свое возьму. Тем более что, кроме меня, вышли в финал еще трое первокурсников — из тех, что зачет по физкультуре зарабатывают. Они ради зачета хоть на мировой рекорд пойдут...

Выстрел. Я подзадержался, они тоже. Зрители в крик. Наконец после третьего выстрела мы кое-как упали в воду.

Плыву потихоньку. Рядом первокурсники о чем-то перешептываются. Однако вперед не идут, прознали, видно, про жизнь чемпионскую. Ах, думаю, от общественной работы отлыниваете? Ну погодите, никуда вы от меня, голубчики, не уйдете. И сразу же после поворота беру дело в свои руки. Вдохнул поглубже — и ко дну. Сижу минуту, вторую... Сквозь толщу воды слышу: зрители заволновались. Ну и первокурсник, что ближе был, не выдержал — спасать кинулся. Тут, думаю, пришел мой час. Я его цап за волосы — и к финишу. Последние метры пришлось, однако, тяжело плыть. Первокурсник все время норовил отнять у меня приятеля. Однако не удалось. Что-что, а финиш у меня был всегда приличный. Парень и ахнуть не успел, как я его в чемпионы вывел. Смотрю — плачет первокурсник: то ли о финиш стукнулся, то ли обиделся. Скорее всего последнее. Но ничего, пусть поплачет. Все мы так начинали».

За эту симпатичную новеллу жюри единогласно присудило томским студентам 12 зачетных очков. Понравилась мне и анекдотичная история, в которую попал герой бригады Мордовского университета. Сразу же скажу, что за этот рассказ они получили 10 заслуженных очков.

«В прошлом году я завоевал первое место по плаванию в упорной борьбе, выиграв всего долю секунды у Мишки Козлова, признанного спортсмена. А в этом году...

В этом году перед самыми соревнованиями у меня был зачет по квантовой механике. Соревнования были назначены на пять вечера. Климов, наш преподаватель, впился в меня, как клещ, допытываясь о моих познаниях в этом предмете. Еле-еле сдал зачет, глянул на часы и понял, что, если за четыре минуты не добегу до бассейна, не видать мне звания, как своих ушей...

Короче, проносясь по вестибюлю, я был уже в одних брюках. Ко мне бросились дежурные, что-то пыталась сказать тренер девичьей команды Галина Андреевна, но я только отмахнулся. Вбежал в зал я в одних плавках, по привычке хотел поправить очки, но лишь цапнул себя за нос. «Ах, черт,— подумал я,— и когда только я научусь ничего не забывать?!»

Глянув на место старта, я смутно различил фигуры на тумбах и понял: сейчас раздастся выстрел судьи. Скачком, которому позавидовал бы козлотур, я вскочил на пустую тумбу. Выстрел. И тут же плеск воды. Успел!

Вынырнув, я был оглушен мощным грохотом зала. Ого, сегодня болельщиков-то тьма-тьмущая!.. Но ничего, Семочкин вам покажет, что такое чемпионский спурт. Уже подплывая к повороту, я вдруг услышал голос моего контролера:

— Семочкин! Сейчас же вылезай!

«Неужели не укладываюсь?» — мелькнуло у меня в голове, и я еще усерднее заработал руками.

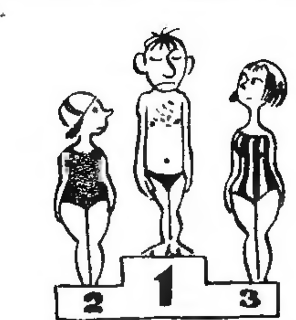
Вряд ли мне удастся передать вам мое изумление, когда я увидел, что первым подбегает ко мне Мишка Козлов, мой старый соперник.

— Поздравляю, старик! — счастливым голосом сказал он.

Но тут зажглось табло, и голос диктора объявил:

— Звание чемпиона по плаванию среди девушек в упорной борьбе завоевал Семочкин, прошлогодний победитель среди мужчин!

Что было, что было!.. Зал визжал от восторга. К мужскому заплыву меня, понятно, не допустили. Чемпионом нынешнего года стал Мишка Козлов».

Коллективы студентов других университетов получили: Таджикский — 7 очков, Черновицкий — 7, Ташкентский — 6, Харьковский — 6, Пермский — 5, Кабардино-Балкарский — 5, Тбилисский — 4 и Дагестанский — 4 очка.

Таким образом, можно сказать, что работа нашими остроумцами проведена немалая. Особенно радуют коллективы Томского и Таджикского университетов, успешно выполнившие все задания. В итоге второго тура команда Томского университета завоевала 31 очко, бригада Таджикского университета — 26 очков, за ними следуют конкурсанты из Черновицкого университета — 24 очка, Ташкентского — 20, Кабардино-Балкарского — 17, Дагестанского, Пермского и Мордовского — по 15 каждый, Тбилисского — 14 и Молдавского — 9 очков.

Увы, снова ни один университетский коллектив не набрал нужных 39 баллов для завоевания промежуточного приза. Остается надеяться на успех в третьем туре и на финальный подсчет очков. Напоминаем, что три коллектива, набравших во всех трех турах максимальное количество очков, будут удостоены звания чемпионов Универсиады остроумных, награждены специальными медалями и весьма памятными призами.

Наибольшие шансы, пожалуй, пока имеют студенты Таджикского университета, набравшие по сумме двух туров 40 очков, за ними вплотную идут студенты из Черновицкого университета — 39 очков, далее — Мордовский университет — 34 очка, Томский — 31, Тбилисский — 22, Дагестанский — 19, Киргизский — 10, Петрозаводский — 9, Ереванский — 6 и Казанский — 5 очков.

* * *

А теперь назову три задания третьего, заключительного тура. Этот тур, так сказать, лирический, весенне-летний... Конечно, весна и раннее лето — это время подготовки к сессии. Но — и от этого никуда не денешься — это и пора лирики, песен, стихов и любви... Словом, я предлагаю участникам Универсиады следующие три задания:

1. Написать акростих с лирическим уклоном, начальные буквы которого составили бы слово «Университет».

2. Сочинить стихотворение — буриме на следующие заданные рифмы:

листики	**лужица**
печёт	**она**
мистики	**кружится**
зачет	**весна**

3. Прислать лирико-юмористическую песню (слова и ноты), написанную студентами.

Как видите, здесь есть где развернуться университетским менестрелям, трубадурам, поэтам-песенникам. Итак, за дело! Желаю успеха! Да, не забудьте: материалы необходимо прислать до 10 июля.

Крокодил

В. И. ГРАНОВ

После тяжелой болезни на 74-м году жизни скончался Вильгельм Исаакович Гранов, один из старейших советских сатириков.

Творческий путь В. И. Гранова начался в годы гражданской войны, когда он работал фельетонистом в красноармейских газетах. Долгие годы он заведовал отделом сатиры и юмора в журнале «Красноармеец», отдавая много сил воспитанию молодых сатириков.

В годы Великой Отечественной войны В. И. Гранов работал в армейских газетах, побывал на многих восстанавливаемых шахтах и предприятиях Донбасса в составе выездных редакций газеты «Правда».

Более тридцати лет В. И. Гранов сотрудничал в «Крокодиле». Читателям журнала хорошо знакомы его талантливые сатирические стихи на международные темы, его разящие эпиграммы, его фельетоны, в которых остро высмеивались носители пережитков прошлого. Молодые авторы журнала с благодарностью отзываются о советах, которые давал им В. И. Гранов, работая в штате «Крокодила».

Произведения В. И. Гранова печатались на страницах ряда центральных газет и журналов, издавались отдельными сборниками.

Его имя надолго останется в благодарной памяти сатириков, в сердцах его читателей и друзей.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ДА БУДЕТ БАНЯ!

Заметка «Ежели бабоньки позволят...» («Крокодил» № 2, 1969 г.) повествовала о том, как нелегко помыться в бане в г. Мичуринске. В 1966 году начали сооружение новой бани, но строительство до сих пор не закончено.

Исполком Мичуринского горсовета критику в свой адрес признал правильной. Для окончания строительства бани в текущем году приняты срочные меры. За ходом выполнения работ установлен строгий контроль.

«А ЕСЛИ БЫ...»

В ужасно неловкое положение попал Терехов В. А., получив без всяких оснований повестку из Семикаракорского райнарсуда со строжайшим предупреждением о наказании за укрывательство от уплаты алиментов. Об этом и была заметка «А если бы...» (№ 8, 1969 г.).

Председатель Ростовского областного суда тов. Батуров сообщил редакции, что недоразумение разрешилось.

По прибытии В. А. Терехова в суд было установлено, что он является «ненадлежащим должником», в связи с чем ему были принесены надлежащие извинения. Извинения также были принесены и его супруге. Кроме того, заметку «А если бы...» работники Семикаракорского суда обсудили на производственном совещании. Судебному исполнителю тов. Клишиной было строго указано на допущенную небрежность.

«КУДА УПЛЫЛА ЛОДКА!»

В заметке, опубликованной под таким названием в № 8 «Крокодила», рассказывалось о том, как в декабре прошлого года житель гор. Донецка В. Цыбульский отправил железной дорогой в гор. Астрахань дюралевую лодку-«казанку» и как эта лодка бесследно исчезла.

Заместитель начальника Главного грузового управления Министерства путей сообщения СССР тов. Малахов сообщил редакции, что после появления заметки в «Крокодиле» было проведено расследование. Выяснилось, что по вине весовщика Житейкиной лодка вместо Астрахани «поплыла» в Днепропетровск. Житейкина по решению оперативного совещания лишена премии, случай этот обсужден на технических занятиях со всеми весовщиками ст. Донецк. Лодка доставлена грузополучателю.

«ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ И ОДИН»

Так называлась заметка, опубликованная в журнале № 9. В ней шла речь о мытарствах кочегара Приморско-Ахтарского общепита. Вздумалось ему уйти с работы, но дело это оказалось не простым. Надо было обойти 26 общепитовских точек и собрать столько же подписей.

Как сообщает заместитель председателя Приморско-Ахтарского потребсоюза тов. Л. Ралка, за допущенный бюрократизм и волокиту директор общепита Н. П. Поповиченко строго предупрежден.

КРОКОДИЛ

№ 16 (1918)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ВОСЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Ю. Ганф, А. Грунин, Е. Гуров, В. Жаринов, А. Семенов, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Узбяков, Е. Шабельник.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00123.
Подписано к печати 30/V 1969 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 400 000 экз.
(1 завод: 1 — 4 336 400).
Изд. № 596.
Заказ № 1583.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

Монополии США контролируют десять процентов английской промышленности.

В ДОЛЛАРОВЫХ КАПКАНАХ

Рисунок Юлия ГАНФА